

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831
140 06
9 770132 083004

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 5
[МАЙ]
2022

С Днем Великой Победы!

**ЗОНА ТАМОЖЕННОГО
КОНТРОЛЯ**
CUSTOM CONTROL ZONE

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Собака — друг человека?

9

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КОЗЛОВ. Последнее логово фашизма

20

А. КРЯЖЕНКОВ. Акты на почтовых
карточках

34

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)

35

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В. ЕМЕЛЬЯНОВ. Солдатам казны посвящается

46

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне криминала

49

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет
на фоне криминала
Читайте на стр. 49

ПРИВЕЛИ В СООТВЕТСТВИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом положения федеральных законов «О политических партиях», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» приводятся в соответствие с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части, касающейся интегрирования институтов цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

УСТАНОВЛЕНА ПОЛНОМОЧИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на совершенствование правового регулирования вопросов деятельности Следственного комитета Российской Федерации. В этих целях Федеральным законом устанавливаются полномочия председателя Следственного комитета Российской Федерации по организации воспитательной, психологической и культурно-просветительской работы, а также работы по развитию физической культуры и спорта.

ПОДПИСАН ЗАКОН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на повышение эффективности деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. В этих целях Федеральным законом уточняются полномочия Президента Российской Федерации по учреждению геральдического знака — эмблемы и официальных символов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кроме того, Президент Российской Федерации наделяется полномочием по определению порядка охраны важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, подлежащих охране войсками национальной гвардии Российской Федерации.

АКТУАЛИЗИРОВАНЫ ПОЛОЖЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О национально-культурной автономии».

Федеральным законом предусматривается наделение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной национальной политики

Российской Федерации, полномочием по ведению реестра национально-культурных автономий. Устанавливается, что порядок ведения указанного реестра, состав включаемых в него сведений, а также порядок осуществления в связи с его ведением межведомственного взаимодействия определяется Правительством Российской Федерации.

Федеральным законом также актуализируются положения, касающиеся полномочий и организации деятельности консультативного совета по делам национально-культурных автономий.

СТРАХОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ПЕРЕСТРАХУЮТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В целях обеспечения финансовой устойчивости страховых операций по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств и повышения доступности данного вида страхования Федеральным законом предусматривается создание на рынке обязательного страхования перестраховочного пула.

Федеральным законом предусматривается обязательное участие страховщиков — членов профессионального объединения страховщи-

ков в перестраховочном пуле. Права и обязанности участников перестраховочного пула, порядок распределения между ними принятых рисков, условия солидарной ответственности участников пула, условия перестрахования, порядок ведения дел и принятия решений пулом, вопросы взаиморасчетов между участниками пула по страховым премиям, выплате страхового возмещения и иным затратам, порядок разрешения разногласий и споров между участниками пула будут определяться соглашением о перестраховочном пуле.

Федеральным законом исключается требование о наличии у членов профессионального объединения страховщиков — участников перестраховочного пула лицензии на перестрахование. Перестрахование рисков гражданской ответственности владельцев транспортных средств в рамках перестраховочного пула будет осуществляться на основании разрешения (лицензии) на осуществление обязательного страхования. При этом запрещается принятие перестраховочным пулом рисков по видам страхования иным, чем обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

СРОК ЭКСПЕРИМЕНТА ПРОДЛЕН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Федеральным законом Правительство Российской Федерации наделяется правом определять особенности применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов при предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, а также особенности прекращения действия такого обеспечения.

Кроме того, Правительство Российской Федерации вправе определять перечень товаров, ввозимых в рамках реализации инвестиционных проектов, которые могут быть заявлены к выпуску до подачи декларации на товары.

Федеральным законом расширяется сфера применения проводимого в Калининградской области эксперимента по маркировке алкогольной продукции, ввозимой на территорию Российской Федерации. В частности, Правительство Российской Федерации имеет право определять территории, на которых проводится данный эксперимент.

Срок проведения указанного эксперимента Федеральным законом продлевается до 31 мая 2024 года.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Федеральным законом устанавливается срок предоставления кредитными организациями должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также по операциям, счетам и вкладам физических лиц.

ОЧАГАМ КУЛЬТУРЫ ПРЕДОСТАВИЛИ ПРАВО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 284 и 284⁸ части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом домам и дворцам культуры, клубам, учредителями которых являются муниципальные образования, предоставляется право применять налоговую ставку по налогу на прибыль организаций в размере 0 процентов.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Собака — друг человека?

Утвердительно на этот вопрос ответит, пожалуй, половина населения Российской Федерации. Такой вывод подтверждается статистическими данными. В российских семьях держат 23 млн собак различных пород.

Если вспомнить, что в среднем в настоящее время семья состоит из трех человек, то и получается, что 70 млн граждан считают, что собака — друг человека. Иначе вряд ли держали бы собак и терпели неудобства, возникающие при совместном проживании с собаками. На самом деле число людей, симпатизирующих собакам, значительно больше, ведь всегда есть люди, которые хотят иметь собак, но в силу каких-либо обстоятельств, не могут привести животное в свой дом или квартиру.

Попутно заметим, что любителей кошек в нашей стране больше. В семьях живут около 41 млн кошек. Такое количество хвостатых любимцев позволяет России занимать почетное третье место в мире по количеству кошек и четвертое место — по числу собак. Пальму первенства по количеству домашних кошек и собак держат Китай и США. Эти статистические данные ярко говорят о том, что совместное бытие человека с кошками и собаками — устоявшаяся тысячелетиями социальная норма.

Но, к сожалению, в масштабах российской действительности такое проживание далеко от идеала. Во многих городах рыщут бродячие агрессивные стаи собак, угрожая горожанам стать жертвой их укусов, а иногда и кормом для них. Вот и пермяки многие годы с опаской обходят территорию обитания собачьих стай. Понимают, что голодная собака так же страшна, как и волк или другое дикое животное. Опасность бродячих собак не только в проявлении агрессии в отношении людей. Такие собаки являются источником различных заразных заболеваний и вредоносных инфекций.

Чтобы минимизировать злоупотребление безнадзорных собак, в нашей стране принято несколько законов и других правил, исполнение которых возлагается на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Они, в свою очередь, передают такие государственные полномочия органам местного самоуправления.

По этой схеме организована борьба с безнадзорными собаками

и в городе Перми. Законом Пермского края от 29 февраля 2016 года «О передаче органам местного самоуправления Пермского края отдельных государственных полномочий по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных» на администрацию города Перми были возложены перечисленные в названии закона полномочия, включая полномочия по организации отлова и транспортировке безнадзорных животных, их учете, регистрации и содержанию, включая лечение и кастрацию (стерилизацию). О том, что областные власти держат этот вопрос в поле своего зрения, свидетельствует тот факт, что 10 февраля 2020 года было уточнено излишне громоздкое наименование закона от 29 февраля 2016 года. Он стал называться более конкретно, а именно «О передаче органам местного самоуправления Пермского края отдельных государственных полномочий по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев».

Для выполнения этого закона в структуре администрации города Перми функционирует специальное подразделение — отдел город-

ской среды, природопользования и организационной работы управления по экологии и природопользованию. Во время случившихся несчастий его возглавляла О. Муравьева. По мнению органов предварительного следствия, именно она была виновна в том, что по краевому центру рыщут агрессивные безнадзорные собаки и нападают на людей. В течение чуть более пяти месяцев, а именно между 8 октября 2019 года и 27 марта 2020 года, они загрызли насмерть двух пожилых женщин и покусали малолетнего мальчика.

Так как Муравьева относилась к категории должностных лиц, в отношении нее возбудили уголовное дело по части 2 статьи 293 Уголовного кодекса РФ. Эта статья называется «Халатность». Таковой считается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе.

Согласно первой части этой статьи уголовная ответственность наступает, когда халатность повлекла причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав или законных интересов граждан. Виновного в таком преступлении могут приговорить к исправительным работам на срок до одного года. Ответственность по второй части статьи 293 УК РФ более строгая. Лицо, нару-

шившее эту норму, может быть лишено свободы на срок до пяти лет, что вполне обоснованно, ведь в таких случаях из-за халатности должностного лица человеку причинен тяжкий вред здоровью, а иногда происходит непоправимое — смерть пострадавшего.

Эти трагические случаи были подтверждены в приговоре Ленинского районного суда города Перми от 22 сентября 2021 года. Суд признал обстановку в районе, где буйствовали собаки, критической. Она возникла из-за скопления безнадзорных собак. По мнению специалистов, в каждой стае агрессивных собак около сорока процентов. Они повышают градус злости у остальных собак, добываясь численного перевеса при нападении на своих противников, не чувствуя их боли, не осознавая приближения часа возмездия.

А возмездие наступает в виде стерилизации собак, вакцинации, отлова их для последующего размещения в собачьих приютах или возврата владельцу. В крайних случаях собак умерщвляют и утилизируют. Такой работой в Перми занимается муниципальное казенное учреждение «Пермская городская служба по регулированию численности безнадзорных собак и кошек», состоящая в основном из ловцов, разъезжающих по городу на специально оборудованных автомашинах. По заявкам горожан они отлавливают безнад-

зорных собак и решают их судьбу. Чаще всего отправляют в собачий приют. Такие заявки эта служба не всегда исполняет своевременно. Так, с декабря 2019 года по 27 марта 2020 года в названную службу поступило 959 заявок граждан об отлове агрессивных безнадзорных собак. Но своевременно, то есть в трехдневный срок, было выполнено лишь 576 заявок по отлову животных.

Основные причины такой недоработки назвала во время судебного процесса над О. Муравьевой заместитель директора названного выше казенного учреждения Ж. Редлер. Во-первых, по штатному расписанию должно быть 12 ловцов собак, но реально таковых было 8, то есть в службе был большой недокомплект собаколовов. Во-вторых, из-за несвоевременного финансирования государственной властью Пермского края названной городской службы машины, на которых ездили по городу ловцы собак, зачастую стояли на приколе по самой что ни на есть банальной причине — не на что было купить бензин. Без него, как известно, как и без воды, «ни туды и ни сюды». Эта проблема не решалась не только в 2020 году, но и раньше. Деньги, которые выделялись из городского бюджета, не полностью покрывали расходы учреждения по отлову собак.

Между тем в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ

об организации местного самоуправления четко указано, что при передаче государственных полномочий органам местного самоуправления передается не только полномочие, но деньги на его выполнение. Но, видимо, из-за дефицита финансов в краевом бюджете денег на решение «собачьего» вопроса не хватало.

Прокуратуре об этом было, естественно, известно. Тем не менее обвинительное заключение в отношении О. Муравьевой было утверждено, и дело направили в суд. Прокуратуре и органам предварительного следствия, пожалуй, было известно и то, что агрессию проявляют не только ничейные собаки. Зачастую агрессивность проявляют и домашние собаки, которых их хозяева выпускают на «самовыгул». А еще отдельные граждане забирают собак из приюта, а затем отпускают восвояси. Об этом также говорила Ж. Редлер, давая показания в суде. При чем она подчеркнула, что хозяйские собаки, бесконтрольно гуляющие на улице, представляют огромную угрозу для населения. Кроме того, в силу физиологических особенностей не на всех «подстреленных» собак сразу же действует снотворная вакцина, которая попадает в них после выстрела ловца собаки.

Порой собаки вообще не засыпают или засыпают минут через 40, забившись в укромное место на

частном владении, куда не имеют права заходить ловцы собак. Проявляя псевдогуманность, владельцы таких территорий не отдают им «прячущихся» собак, начинают их прикармливать и не задерживают во дворах, когда они уходят на неконтролируемые «прогулки».

Заметим, что подобная ситуация сложилась не только в Перми. По радио и телевидению нередко рассказывают о нападениях собак на людей, которые заканчиваются трагически.

Такие случаи, к примеру, в 2021 году имели место в Забайкальском крае, Московской, Саратовской, Архангельской и ряде других областей. В общем, проблема безнадзорных собак — общероссийская проблема. Но уголовной ответственности привлекли только О. Муравьеву, ибо следствие посчитало, что к ее должностным обязанностям относились, в частности, обязанности по организации мероприятий по регулированию численности безнадзорных собак и кошек, в том числе по исполнению вышеназванных государственных полномочий в сфере борьбы с безнадзорными животными.

О. Муравьева также вроде бы должна была «присматривать» за работой муниципального казенного учреждения «Пермская городская служба по регулированию численности безнадзорных собак и кошек», анализировать

показатели его работы по исполнению муниципальных заданий и программ.

На свою беду О. Муравьева пошла с 30 ноября 2019 года на повышение. Она стала заместителем начальника управления — начальником названного выше отдела. Соответственно были скорректированы ее должностные обязанности. Однако сохранилась обязанность обеспечения проведения мероприятий по вопросам регулирования численности безнадзорных животных на территории города Перми и ранее названных государственных полномочий. О серьезной роли этой должности в организации мероприятий по ликвидации безнадзорных собак свидетельствовало право ее обладателя составлять протоколы об административных правонарушениях.

В общем, должностной статус и полномочия свидетельствовали о том, что О. Муравьева являлась должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные полномочия в органе местного самоуправления. В связи с таким должностным положением она относилась к должностным лицам, которых можно привлекать к уголовной ответственности по статье 293 УК РФ. В нарушении этой статьи и обвиняли ее государственные обвинители Ю. Соболев и Ю. Болотов.

Защиту О. Муравьевой осуществляли адвокаты Адвокатской палаты Пермской области Ольга Сергеевна Бедерсон и Алексей Андреевич Бурылов. Прежде всего они стали формировать общественное мнение с целью показать личную непричастность их подзащитной к произошедшим трагедиям. Заняться этим нужно было еще и потому, что прокуратура через местную газету сообщала горожанам, что чуть ли ни на всех улицах Перми безнадзорные собаки грызут людей, а контролируемое О. Муравьевой муниципальное учреждение делает только вид, что борется с этим злом. Адвокаты обратились к редакции радио «Эхо Перми» с предложением о систематическом информировании водителей автомобилей о ходе судебного процесса над О. Муравьевой.

В связи с автомобильным бумом в России возродилось и стало востребованным радио, так как во время движения или попадания в пробку, пожалуй, все водители слушают радиопередачи. Благодаря этому адвокаты получили довольно значительную аудиторию, которая оценивала судебный процесс на основании комментариев защитников подсудимой. Не менее удачным было использование ими интернет-канала, который также имел большое число пользователей. Таким способом через современные электронные

средства адвокаты формировали общественное мнение в пользу своей доверительницы.

Сотрудничество О. Бедерсон и А. Бурылова с журналистами, естественно, не являлось давлением на суд, который рассматривал уголовное дело О. Муравьевой, но все-таки способствовало повышенной гласности судебного процесса. В таких случаях суд вряд ли рискнет постановить неправомерный и не справедливый приговор.

Основные баталии по рассмотрению уголовного дела, естественно, развернулись в зале суда. Государственные обвинители настаивали на виновности подсудимой. Прегрешения обвиняемой они видели в ненадлежащем исполнении возложенных на нее обязанностей и плохой работе ее отдела по осуществлению отдельных государственных полномочий при проведении мероприятий по регулированию численности безнадзорных животных.

Косвенно О. Муравьева обвинялась и в неисполнении представления городского прокурора о принятии мер по установлению выявленных нарушений законодательства в сфере отлова и содержания безнадзорных собак. Косвенно потому, что представление прокурора было адресовано главе города Перми с упоминанием должностных лиц городской администрации и управления по экологии и природопользованию,

которое должно было осуществлять ведомственный контроль за деятельностью упомянутой ранее службы, предназначенной для регулирования численности безнадзорных собак и кошек.

Как говорится, для пущей важности О. Муравьеву обвиняли в том, что она в период с 30 ноября 2019 года по 27 марта 2020 года, находясь на рабочем месте, в нарушение требований статей 41 и 42 Конституции РФ, согласно которым в России поощряется деятельность, способствующая санитарно-эпидемиологическому благополучию, и гарантируется право каждого на благоприятную окружающую среду, а также законодательства и правил отлова безнадзорных животных на территории Пермской области не организовала должный контроль за их исполнением. В связи с этим, как уже отмечалось, злополучная служба по отлову безнадзорных животных с декабря 2019 года по 27 марта 2020 года из поступивших 959 заявок от граждан об отлове агрессивных безнадзорных собак своевременно выполнили только 576 заявок об отлове животных.

Кроме того, по мнению органа предварительного следствия, О. Муравьева не занималась разработкой механизмов изъятия всех агрессивных особей собак и проведения мероприятий для уменьшения стай, а также по ликвидации мест ночевки собак.

Но все эти обвинительные слова поблекли в связи с тем, что 27 марта 2020 года в вечернее время безнадзорные собаки напали на женщину, причинив ей не менее 218 ран. От полученных укусов пострадавшая скончалась. Ее искусанный труп нашли случайные прохожие лишь на следующий день. Нужно отметить, что следователь непосредственно не обвинял в этой трагедии О. Муравьеву. В материалах уголовного дела он записал, что она не предвидела таких общественно опасных последствий собачьего разбоя. Однако «при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла их предвидеть», намекая таким образом, как нам кажется, на причастность подследственной к смерти женщины.

Под таким объемом обвинений с показом трагических последствий преступной халатности О. Муравьева не дрогнула. Она не согласилась с предъявленными обвинениями. Ее адвокаты нашли и огласили в суде аргументы, усиливающие позицию подсудимой, утверждающей о своей невиновности и не согласной с квалификацией ее действий как преступной халатностью. Они сделали запрос в администрацию города Перми с целью получения копий приказов и должностных инструкций, регулирующих должностные полномочия О. Муравьевой. Их со-

держание позволяло сделать вывод о том, что на нее непосредственно полномочия по организации мероприятий регулирования численности безнадзорных собак и кошек не возлагались. Этот вывод подтверждался двумя приказами от 17 февраля 2020 года под номерами 12-К и 14-К. То, что она временно, то есть в течение двух месяцев и семнадцати дней, а с учетом новогодних каникул — и того меньше, была ответственной за данное направление, не означало, что на нее нужно «вешать всех собак» и считать ее виновной в случившихся трагедиях.

Адвокаты выяснили, что стиль работы в управлении, куда входил возглавляемый О. Муравьевой отдел как его структурное подразделение, складывался годами. Начальники управления не всегда приглашали ее на совещания по «собачьим» вопросам. При необходимости они напрямую давали поручения сотруднику отдела, который вел это направление. Этот сотрудник, как свидетель защиты, подтвердил такой стиль работы и сказал, что он готовил ответ на представление городского прокурора о недостатках в борьбе с собачьей безнадзорностью. Причем ответ он согласовал с начальником управления, а затем показал О. Муравьевой для сведения. Как свидетели стороны защиты выступили действующий и два бывших начальника управ-

ления. Они в один голос сказали, что О. Муравьева не должна была контролировать работу муниципального казенного учреждения, обеспечивающего регистрацию и отлов безнадзорных собак. Эта работа поручалась конкретному опытному сотруднику отдела. Причем все указания ему давались напрямую руководителем управления, а не через начальника отдела.

Формируя негативный образ подсудимой, государственные обвинители сообщили суду, что О. Муравьева не разработала положение о своем отделе и должностные инструкции его сотрудников. В ответ на это обвинение действующий начальник управления сказал, что Муравьевой такое поручение он не давал. Мешает нормативно урегулировать работу вверенного ей отдела частая смена начальников управления, а также структурные изменения внутри управления и корректировка должностных инструкций сотрудников отдела.

Проанализировав показания свидетелей со стороны государственного обвинения, О. Бедерсон и А. Бурылов пришли к выводу о том, что никто из этой группы свидетелей, а их было 15 человек, не говорил о том, что О. Муравьева виновна в случившихся бедах и халатно относилась к своим должностным обязанностям. Так, например, представитель Го-

сударственной ветеринарной инспекции по Пермскому краю сказала, что больших нарушений по вопросам регулирования численности безнадзорных собак в городе не установлено. Заявки об обнаружении безнадзорных собак чаще всего исполнялись в течение трех дней. Ловцы собак отлавливали только тех собак, у которых не было «опознавательных знаков» в виде ошейников или чипов в ушах. Они исполняли и законодательные требования, которыми запрещено ловить собак, помеченных бирками на ушах.

Общие замечания в адрес администрации города высказала помощник городского прокурора. По ее мнению, глава города должен был дать указания функциональному отделу лучше выполнять заявки и активнее выявлять собачьи стаи. Конкретно О. Муравьеву она ни в чем не обвинила.

На такие «подсказки» о невиновности О. Муравьевой в преступной халатности, естественно, обратили внимание суда ее адвокаты. Но более сильными аргументами в защиту их доверительницы стало оглашение полученных из администрации Перми внутренних документов, которые касались ее работы на протяжении почти десяти лет. Ни в одном из них на О. Муравьеву не возлагался контроль за осуществлением мероприятий по регулирова-

нию численности бродячих собак, их регистрации, стерилизации и вакцинированию.

Выступая с защитительными речами, О. Бедерсон и А. Бурылов указывали и на отсутствие причинно-следственной связи между смертью двух женщин от укусов собак, укусами ими подростка и служебной деятельностью О. Муравьевой.

Не забыли они сказать и о том, что в 2019 году она успешно прошла аттестацию, была назначена на более высокую должность и на протяжении всего периода муниципальной службы не привлекалась к дисциплинарной или иной ответственности. Кроме того, адвокаты напомнили суду, что в ходе предварительного следствия не установлено, какие собаки напали на свои жертвы, ведь по городу бесконтрольно бегали не только бродячие собаки, но и домашние собаки, которые порой более агрессивны по сравнению со своими дикими сородичами.

Учитывая социальную значимость судебного процесса над О. Муравьевой и интерес к нему горожан, во время заседаний в суде неоднократно обращалось внимание его участников на практику содержания собак в зарубежных странах, где проблема бродячих животных давно решена. В Германии, например, установлена их обязательная регистрация,

есть налог на содержание животных, их разведением можно заниматься только при получении соответствующей лицензии. Причем размножение собак допускается в возрасте от одного года до семи лет и не чаще двух раз в два года. Такой порядок вполне разумен. Он существенно ограничивает поголовье собак и снижает нагрузку на организации, которые занимаются их благоустройством, включая финансирование приютов. И это весьма важно, так как, по подсчетам специалистов, у собаки за два года бывает по 4–5 пометов, в каждом из них от 5 до 12 щенков. Регулирование этого процесса является существенным условием недопущения появления бродячих собак в городах.

В нашей же стране 80 процентов бродячих животных когда-то жили в домах и имели хозяев, затем «за ненадобностью» были выброшены на улицу. Ни благотворительные фонды, заботящиеся о животных, ни меры уголовного наказания, а за 6 месяцев 2021 года по статье 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» осуждены 77 человек, в том числе 6 человек получили реальное наказание от 2 до 5 лет лишения свободы, пока не могут существенно повлиять на решение проблем бродячести собак. В масштабах страны не решена проблема строительства приютов

для животных¹, не определен разумный срок пребывания в приютах «бесхозных» собак, а выловленных собак через какое-то время отпускают «на волю». В каждом городе найдутся и сердобольные старушки, подкармливающие бездомных собак, и догхантеры, которые не прочь поглумиться над собаками и кошками.

Назвав общегосударственные проблемы взаимоотношений людей и собак, О. Бедерсон обратилась к участникам судебного процесса: и за все это разве можно привлекать к уголовной ответственности Ольгу Муравьеву? Этот же вопрос волновал и ее коллегу Бурылова, и, конечно, саму подсудимую.

Ответы на этот вопрос суд изложил на десяти страницах печатного текста приговора. В приговоре есть такие строки: доказательства, представленные стороной обвинения, как каждое в отдельности, так и в своей совокупности не подтверждают, что О.А. Муравьева ненадлежаще исполняла свои должностные обязанности. Выводы обвинения строились на предположениях. Факты смерти двух женщин из-за покусов собак и их нападения на малолетнего мальчика, не имеют определяющего значения для признания

в действиях О. Муравьевой состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК РФ. Вывод обвинения о том, что Муравьева не приняла действенных и исчерпывающих мер, позволяющих исключить покусы безнадзорными собаками людей, является предположением. Даже судья по материалам дела, такие меры предпринимались, и они зафиксированы в 27 томе уголовного дела О. Муравьевой.

Суд также согласился с экспертами, которые утверждали, что невозможно установить, какие именно собаки нанесли травмы пострадавшим, а за поведение хозяйских, но выпущенных «погулять» собак администрация города и ее структурные подразделения не несут ответственности. Тот факт, что прокуратура Перми и управление следственного комитета по Пермскому краю вносили представления о недостатках в регулировании вопросов упорядочения численности безнадзорных собак, также не свидетельствует о совершении О. Муравьевой преступной халатности, приведшей к трагическим последствиям.

Согласился суд с мнением адвокатов и о том, что низкий процент отлова безнадзорных собак объясняется недостаточной численностью ловцов собак, другими обстоятельствами, но не действиями О. Муравьевой и не тем, что она не контролировала работу муници-

¹ В настоящее время в России имеется 567 приютов для бездомных животных. Они действуют в 62 субъектах. По расчетам специалистов, еще требуется 459 приютов. Стоимость каждого из них примерно 20 млн рублей, с учетом отлова и стерилизации собак. См.: Российская газета. 2022. 2 февраля.

пального казенного учреждения, которое должно отлавливать безнадзорных собак.

На основе таких оценок описанного уголовного дела суд приговорил признать О.А. Муравьеву невиновной и оправдать ее в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Отменил суд в отношении О.А. Муравьевой и меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Такой финал рассмотрения уголовного дела О. Муравьевой в очередной раз показал, что без участия адвокатов, в данном случае О.С. Бедерсон и А.А. Бурылова, невозможно вынести законный и справедливый приговор. Еще на стадии предварительного следствия они ходатайствовали о прекращении уголовного преследования О. Муравьевой. Увы, следователь не счел возможным прислушаться к их мнению и получил своеобразный «неуд» за свою работу по выяснению ее роли в сложившейся критической ситуации во взаимоотношениях пермяков и безнадзорных собак.

В заключение следует еще раз отметить, что мерами судебного судопроизводства проблему собачьей «беспризорности» не решить. Специалисты не без оснований считают, что агрессивных собак путем стерилизации не переделать. Агрессия заложена в их

природе и не исчезает после вакцинации. Этот вывод имеет немало подтверждений. В дополнение к ранее названным напомним, что в городе Карачаев Брянской области бездомные собаки загрызли трех женщин. Среди таких собак выделялся пес с двумя бирками с отметками о его двухразовой стерилизации.

Преступно бездействовать в отношении таких собак. Агрессивных собак нужно уничтожать. Иначе люди станут кормом для них. Право на отстрел животных должно быть закреплено в Федеральном законе. Этим правом следует наделить официальных ловцов собак. Повышением размера штрафов эту проблему не решить. О ее серьезности говорит то, что только в 35 субъектах России за 2 с половиной года от нападения бродячих собак пострадали 910889 человек! Много, очень много. Тем более что пострадавшие получили не только физические, но и психологические травмы.

Иными словами, когда требуется решить вопрос, чья жизнь важнее, ответ должен быть однозначным: жизнь человека важнее. На основе этого постулата должна проводиться работа органов власти и зооволонтеров по сокращению численности безнадзорных собак и собак, за которыми не следят их владельцы.

Игорь ГРАНКИН

Последнее логово фашизма

8 августа 1945 года правительствами СССР, США, Великобритании и Франции был учрежден Международный Военный Трибунал. Он предназначался для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности*.

Трибунал заседал с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Суд приговорил 12 подсудимых (Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Иодля, Зейс-Инкварта, Кальтенбруннера и Бормана) к смертной казни через повешение, подсудимых Гесса, Редера и Функа — к пожизненному тюремному заключению, подсудимых Шираха и Шпера — к 20 годам, Нейрата — к 15 годам и Деница — к 10 годам тюремного заключения**. Трибунал также объявил преступными организациями руководящий состав фашистской партии, гестапо и СД, СС.

Приговор Трибунала в отношении осужденных к смертной казни через повешение был приведен в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в здании Нюрнбергской тюрьмы.

ПРИВЕСТИ В ИСПОЛНЕНИЕ

«Сержант Вудд делал свое дело с поразительной четкостью. Первым привели на казнь Риббентропа. Он был в состоянии полной прострации, с трудом произнес свое имя. Пастор прочитал молитву, и тут же последовала казнь.

Стражник связал бывшему главе дипломатического ведомства третьего рейха ноги. Палач, приземистый американский солдат

с красным лицом, набросил на голову приговоренного черный мешок, завязал его, а потом накинул веревку на шею своей жертвы. Люк с грохотом опустился...» — так описывали очевидцы приведение в исполнение приговора Нюрнбергского суда.

В течение полутора часов Вудд покончил со всеми приговоренными к смерти главными нацистскими преступниками. Остальные семь осужденных Нюрнбергским трибуналом были перевезены для

* Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М. : Наука, 1975. С. 120.

** Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Документы и материалы / под общ. ред. Р.А. Руденко. М. : Госюриздат, 1957–1961. Т. 7. С. 514, 515.

отбывания наказания в наиболее удобную для охраны и изолированную тюрьму Берлина — Шпандау. С советской стороны обязанность охранять их была возложена на роту из состава 133-го отдельного мотострелкового батальона.

133-Й ОТДЕЛЬНЫЙ...

Мрачная крепостная тюрьма Шпандау была построена из добротного красного кирпича в псевдосредневековом стиле в форме мальтийского креста. Рассчитанная по своим размерам на многие сотни людей, она стала местом заключения для приговоренных к длительному лишению свободы Рудольфа Гесса, Вальтера Функа, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Альберта Шпеера и Константина фон Нейрата.

Для охраны тюрьмы был установлен менявшийся каждый месяц четырехсторонний караул. Поочередно заступали советские, американские, французские и английские военнослужащие.

От Советского Союза службу в Шпандау несли военнослужащие 133-го отдельного мотострелкового батальона. Дабы иметь общее представление о войсковой части, на которую была возложена столь ответственная задача, обратимся к документам Центрального архива Министерства обороны России.

Согласно им 133-й отдельный батальон охраны штаба Советской Военной Администрации в Германии начал формироваться в сентябре 1945 года в г. Берлине в районе Карлсхорст (директива заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии от 18 сентября 1945 года).

Батальон был сформирован на базе 3-го стрелкового батальона 185-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии, 5-й Ударной Армии, и частично на формирование батальона был обращен личный состав 11-го запасного стрелкового полка 10-й запасной стрелковой дивизии. 30 октября 1945 года батальон закончил свое формирование, ему было присвоено наименование — 133-й отдельный батальон охраны штаба Советской Военной Администрации в Германии, с дислокацией в г. Берлине в районе Карлсхорст (приказ штаба СВАГ от 30 октября 1945 года).

С 15 ноября 1955 года 133-й отдельный батальон охраны штаба СВАГ был переименован в 133-й отдельный комендантский батальон (директива ГШ ВС от 1 сентября 1955 года).

С 23 августа 1962 года 133-й отдельный комендантский батальон переименован в 133-й отдельный комендантский батальон охраны (директива ГШ ВС от 20 августа 1962 года). В ноябре 1962 года 133-й отдельный комендантский батальон охраны реформиро-

ван в 133-й отдельный мотострелковый батальон (директива ГШ ВС от 21 августа 1962 года).

1 марта 1991 года 133-й отдельный мотострелковый батальон расформирован на основании директивы ГШ от 4 января 1991 года.

Личный состав батальона выполнял задачи:

— охрана памятника Советским воинам, павшим при штурме Берлина в районе Тиргартен в Западном Берлине;

— охрана межсоюзной тюрьмы «Шпандау» в Западном Берлине;

— выполнение функций роты почетного караула при возложении венков в Трептов-парке и торжественных церемоний;

— выполнение специальных патрульных поездок в Западный Берлин и обеспечение пропускного режима на КПП обводы города Берлина и службы ВАИ.

23 апреля 1965 года батальону вручено Боевое Знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.

День годового праздника установлен в ознаменование дня формирования части 30 октября (приказ МО СССР от 18 августа 1974 года)¹.

133-й отдельный мотострелковый батальон входил состав 6-й отдельной гвардейской мотострелковой Берлинской ордена Б. Хмельницкого бригады.

Соединение было сформировано на базе Управления коменданта

гарнизона Советских войск в Берлине, как 6-я отдельная бригада охраны ГСВГ (директива МО СССР от 20 августа 1962 года).

30 ноября 1962 года 6-я отдельная бригада охраны переименована в отдельную мотострелковую бригаду (директива ГШ ВС СССР от 17 ноября 1962 года).

28 апреля 1982 года 6-я отдельная мотострелковая бригада переименована в 6-ю отдельную гвардейскую мотострелковую Берлинскую ордена Богдана Хмельницкого бригаду (директива ГШ ВС СССР от 28 апреля 1982 года)².

С момента своего формирования бригада дислоцировалась в Берлине. К 31 августу 1994 года соединение было передислоцировано в Московский военный округ.

МЕЖСОЮЗНАЯ ТЮРЬМА ШПАНДАУ

Советские солдаты из состава 133-го отдельного мотострелкового батальона заступали на охрану тюрьмы Шпандау три месяца в году — в марте, июле и ноябре³. Все остальное время часть занималась обычной ратной работой — боевой и политической подготовкой, ходила в наряды.

Смена караулов происходила в торжественной обстановке.

¹ Фонд 2267. Оп. 284082. Д. 1. Л. 2-23.

² Фонд 2267. Оп. 963018. Д. 1. Л. 1-21.

³ Арзамаскин Ю.Н., Козлов А.В. Они охраняли Шпандау. М.: Военный университет, 2006. 76 с.

Бывший военнослужащий батальона Н. Сысоев описывает ее так: «Особое внимание уделялось торжественному ритуалу приема охраняемого объекта от французов и сдачи его американцам. Здесь уж мы никак не должны были ударить в грязь лицом, а показать все, на что способны солдаты страны-победительницы. В ворота тюрьмы входили безукоризненным строевым шагом, при этом с особым усердием припечатывали к брусчатке подбитые стальными пластинками подошвы сапог, создавая под сводами арки жуткий грохот».

Личный состав заступал в специальной служебной форме: китель и брюки — солдатские парадные, сапоги хромовые, шапка и шинель офицерские.

Новый караул выстраивался в колонну по три во главе с начальником и строевым шагом входил в ворота тюрьмы.

Караул останавливался во внутреннем дворе, где уже находились французы. Здесь происходил обмен короткими рапортами начальников караулов.

Ритуал смены не обходился без курьезов. Один из них описан в книге военной переводчицы подполковника М.А. Неручевой «Сорок лет одиночества». «Наш командир роты — старший лейтенант, молодой симпатичный брюнет. «Вылитый Григорий Мелехов», — сказала о нем одна французенка, очевидно, чи-

тавшая «Тихий Дон» Шолохова. Во время передачи охраны... когда американский офицер отрапортовал начальнику караула и от имени правительства США принял охрану Межсоюзнической тюрьмы Шпандау, наш «Мелехов» так крепко пожал ему руку, что американец от неожиданности даже присел. По рядам многочисленных зрителей, заполнивших плац перед тюрьмой, пробежал смешок...».

После воинского ритуала первая смена часовых в сопровождении разводящего убывала на посты. Часовые выполняли свои обязанности на вышках, расположенных по периметру тюрьмы на кирпичной стене высотой около шести метров. Каждая страна имела свои методы обеспечения охраны. Наши часовые располагались на семи сторожевых вышках, один пост был «блуждающим». Во время несения службы разводящий с караульным подходили к каждой вышке с интервалом в 15 минут, и каждый раз часовой не по уставу кричал: «Товарищ сержант, на посту все в порядке!». С внешней стороны стены были установлены два ограждения из колючей проволоки высотой в три метра, к одному из них был подведен ток высокого напряжения. Между наружной стеной и электрифицированным забором была оборудована нейтральная полоса. По периметру и у ворот тюрьмы висели объявления, которые запрещали приближаться к ней: «Внимание!

Смена караулов по охране Межсоюзной тюрьмы Шпандау

Опасно! Не приближаться, караул будет стрелять».

Караул включал в себя 27 военнослужащих. Службу несли полный месяц двумя составами караула, ежедневно сменяя друг друга. Новый караул из расположения Берлинской бригады прибывал в Шпандау к 17 часам. Езда занимала 40–45 минут. КПП на границе секторов проезжали без особых хлопот. Оружие, имущество ввозили без ограничений. У восточно-германских пограничников были списки машин, которые могли беспрепятственно пересекать госграницу. Со стороны Западного Берлина границу никто не охранял. Когда автобусы проезжали «железный занавес» — разделитель-

ную полосу, проведенную краской желтого цвета по асфальту, английский джип встречал караул и сопровождал до здания тюрьмы. Были случаи, когда в автобусы с советским караулом бросали камни, яйца, помидоры. Периодически вдоль дороги появлялись молодые немцы с антисоветскими плакатами.

Два раза в сутки в Шпандау для проверки караула выезжали представители 6-й бригады или 133-го батальона. Специальная проверочная команда состояла из офицера управления части (соединения), переводчика и связиста. В мае 1985 года по пути в Шпандау группа молодых людей перегородила дорогу «Волге» с прове-

ряющим офицером. Когда машина остановилась, неофашисты стали бить стекла и раскачивать автомобиль. В результате «Волга» с командиром батальона была перевернута на крышу. К счастью, военнослужащие не пострадали.

Обстановку вокруг Шпандау де-стабилизировали не только неофашисты, но и «старые нацисты». Все мировые средства массовой информации облетело заявление Отто Скорцени — спецназовца, спасшего с помощью планеров Муссолини.

Эсэсовский офицер заявил: «Дайте мне сотню надежных людей и два вертолета, и я вызволю Гесса... из тюрьмы Шпандау». Британская разведка во время допроса шести нацистов, обвиняемых в заговоре, направленном на свержение правительства Западной Германии, получила информацию, что заговорщики, которых возглавлял Вернер Нейман, также планировали организовать побег из тюрьмы Шпандау главных военных преступников. Часто в окна казармы влетали камни, бутылки, однажды даже выстрелили в форточку. Все это, безусловно, заставляло быть во всеоружии.

Как складывались отношения между заключенными и военнослужащими караула? Сталкивались ли они? Об этом можно судить хотя бы по следующему факту. В первые годы Гесс требовал от младших по званию караульных отдания воинской чести.

Англичане вполне серьезно соблюдали субординацию, американцы отдавали честь шутивно, как вели себя русские — догадаться нетрудно. Военнослужащий 133-го батальона Петр Липейко так описывает свою первую встречу с заключенным: «Он шел мне навстречу по узкой тропинке тюремного парка, и кому-то надо было уступить дорогу. Тут на меня нашла даже некоторая злость: почему я, офицер армии страны-победительницы, должен это сделать? Мы остановились, и я увидел из-под мохнатых бровей не по годам очень внимательный и властный взгляд. Несколько мгновений Гесс изучал новичка, потом узник медленно сошел с тропы. Интересно, что после этой «дуэли» он стал со мной здороваться, хотя русских старый нацист никогда не приветствовал». В свою очередь, советские солдаты и офицеры, мягко говоря, недолюбливали Гесса. Часовые на вышках, заступая по ночам на пост, с грохотом захлопывали стальные крышки люков.

Караул осуществлял внешнюю охрану. Внутренним режимом занимались сотрудники администрации, которая была четырехсторонней. От каждой страны назначался директор в звании подполковника. В тюрьме они находились постоянно, но председательствовали один раз в «свой» месяц. Решения администрации принимала при общем согласии.

За здоровьем заключенных следили четыре военных медика, представители стран-победительниц. По воспоминаниям Федора Вадимовича Козликова, который был последним врачом Рудольфа Гесса от советской стороны, помимо прямых обязанностей по контролю за здоровьем «наци № 2» на советского медика в погонах возлагалась и политическая задача, обусловленная «холодной войной». В канун назначения на должность офицер отдела внешних связей ГСВГ сформулировал ее так: «Вы должны быть на страже того, чтобы Гесс не покинул тюрьму без объективных на то медицинских показаний. Военный преступник должен отбыть наказание именно в Шпандау!».

Дисциплинарный персонал состоял из гражданских надзирателей. По понятной причине «штатские надзиратели» от СССР были офицерами военной контрразведки Комитета государственной безопасности.

Во время дежурства соблюдался четырехсторонний состав смены. График дежурств составлялся так, чтобы на внутренних постах одновременно находились надзиратели от четырех стран.

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 7

Долгое время огромная тюрьма продолжала служить пристанищем лишь для «наци № 2» —

Рудольфа Гесса. Заместитель фюрера по национал-социалистической партии Германии должен был остаться там пожизненно. Лишь смерть могла избавить его от заключения. В подвале тюрьмы для него заранее был приготовлен гроб из грубо отесанных сосновых досок...

Содержался заключенный в достаточно комфортных условиях. Гесс в 1980-е годы занимал две камеры. Одну на северной стороне, другую на южной. Находился в них «заместитель фюрера» поочередно в зависимости от времени года. Специально для Гесса за несколько лет до его смерти в Шпандау был оборудован лифт, что было связано с перенесенной им болезнью.

Камера представляла собой комнату примерно в восемнадцать квадратных метров. Посередине находилась медицинская кровать с регулируемыми по высоте концами. Справа от нее стояла больничная тумбочка, слева — стол с электрическим чайником, кружкой и другими принадлежностями для чая и кофе, а также настольной лампой. На тумбочке лежала художественная литература и периодическая печать. Над столом на стене висела карта лунной поверхности, присланная НАСА. Зарешеченное окно, штора на нем. Пол был устлан каким-то мягким покрытием. Кроме того, в камере был радиоприемник. Справа от входа — дверь в санитарный узел.

Еще одна из камер была переоборудована под библиотеку. В ней на простых струганных полках была расставлена классическая литература. Среди книг были издания XVIII, XIX веков. Гесс каждый день получал четыре газеты на немецком языке: «Нойес Дойчланд», «Ди Вельт», «Дер Тагес Шпигель» и «Франкфуртер Альгемайне Цейтунг».

Две камеры были совмещены под медицинский пункт. Здесь постоянно находился дежурный офицер-врач — представитель четырехсторонней тюремной администрации. Также имелись камеры, переоборудованные под душевую и ванную, комната отдыха. В последней был установлен большой японский телевизор. Ограничения вводились директорами тюрьмы лишь на просмотр отдельных программ.

Гессу были разрешены свидания с близкими. Для этих целей имелась специальная комната. Посещения проходили по просьбе его родственников. К заключенному приезжали жена, сестра и сын. Интенсивность свиданий Гесса в разные годы была неодинаковой. Так, со времени перелета в Англию в мае 1941 года и до декабря 1969 года Гесс ни разу не встречался ни с женой, ни с сыном, ни с единственной сестрой. Отказ от свиданий Гесс объяснял тем, что «он не преступник и поэтому не хочет, чтобы они видели его в тюрьме».

В то же время существует и другая версия о причине отказа Гесса от свиданий. Согласно ей, еще до Нюрнбергского процесса «заместитель фюрера» был заменен двойником. Организаторами подмены называют английские спецслужбы. По этой версии, мотивом отказа от свиданий служила необходимость протянуть время, чтобы никто из ранее близко знавших Гесса людей с уверенностью не смог бы опознать двойника.

Сомневаться в правдоподобности версии о замене Гесса двойником заставляют два факта. Первый — регулярные встречи Гесса с родными, которые проходили начиная с 1969 года.

Вольфганг Рюдигер, сын Гесса, так описывал одну из них: «Свидания были строго оговорены девятью условиями: не разрешалось прикасаться к отцу — пожимать руку и обниматься, передавать подарки. Запрещались беседы о национал-социализме, об условиях содержания в тюрьме, о перелете в Англию, а также обсуждать процесс в Нюрнберге и тему «Гитлер и Вторая мировая война». Свидания проходили в специально отведенной комнате за столом, на котором было укреплено прозрачное заграждение».

Второй широко известный факт — переписка. С внешним миром «заместитель фюрера» поддерживал почтовую связь. Переписка подвергалась цензуре. Этим занимались переводчики.

Советские и американские солдаты на фоне ворот тюрьмы Шпандау

Уставом тюрьмы было определено, что заключенный имел право написать и получить одно письмо в неделю. Письма должны были быть написаны на немецком языке, разборчиво, без шифра или стенографических знаков. Не разрешалось ничего подчеркивать, использовать сокращения. Не разрешались изображения знаками без их расшифровки. Письма для цензуры должны были подаваться в открытом виде.

Письма Гесс писал собственной рукой. Это также ставит под сомнение бытовавшую в западной прессе версию о замене последнего заключенного Шпандау двойником.

Один раз в месяц, в 20-х числах (с 20 по 23-е), проходила инспекционная проверка нахождения Гесса в камере. В состав комиссии входили четыре начальника тюрьмы и представители командования стран-победительниц. Во время такой проверки в камере довелось побывать комбригу В.И. Марченкову:

— К середине 80-х XX века Гесс был уже пожилым человеком. От «заместителя фюрера» остались только пронизательные глаза под лохматыми бровями. Рудольф Гесс выглядел жалким стариком. Он был одет в кремовые брюки, белую рубашку, черный пиджак. Опирался на трость...

Запомним рассказ очевидца о физическом состоянии Гесса.

Раскаялся ли «жалкий старик»?

Под внешностью немощного заключенного скрывался несломленный дух. «Гесс не только не признал себя виновным, — пишет М.А. Неручева, — но даже в тюрьме не выразил раскаяния... Он стремился остаться «самым верным из верных Гитлеру».

Не менялись не только убеждения, но и привычки Гесса. «Наци № 2» оставался вегетарианцем. Готовили ему еду два повара-афганца. Помимо кулинарных способностей, к поварам предъявлялось особое требование: они должны были быть гражданами страны, не участвовавшей во Второй мировой войне. Схожее требование предъявлялось ко всему обслуживающему персоналу.

Питался Гесс в камере. Продукты ежедневно проверялись офицером-врачом. Пищу приносили санитар и надзиратель. Во время еды заключенному разрешалось пользоваться только ложкой. Меню зависело от того, чей караул нес службу в этот месяц. Западные союзники баловали заключенного, предлагая жаркое, курицу, фасоль, пирожные, кофе со сливками. Русский стол был скромнее: обязательно первое блюдо, гречневая каша, селедка, чай.

Всего обслуживающий персонал состоял из 59 человек: дворников, поваров, санитаров, истопников...

Гулял Гесс два раза в сутки: с 10.00 до 12.00 и с 16.00 до 18.00. Во время прогулок по территории при нем неотлучно находился охранник из числа надзирателей. Прогулки проходили либо в тюремном дворе, либо в саду, который занимал значительную часть внутреннего двора тюрьмы.

В непогожие дни заключенному разрешалось коротать время в садовом домике. Он представлял собой металлический вагончик с входом и окном, обращенными к тюремной стене. Внутри домика стояли кресло, стол с настольной лампой...

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕГО УЗНИКА

Своего последнего узника тюрьма лишилась 17 августа 1987 года. По официальной версии, выдвинутой английской стороной, чей караул и администрация тогда несли службу, «заместитель фюрера» покончил жизнь самоубийством, повесившись во время прогулки на куске провода в металлическом вагончике во дворе тюрьмы.

Сообщение для прессы сделал американский директор тюрьмы: «Гесс, как обычно, находясь на прогулке, — заявил представителям СМИ директор, — в сопровождении американского надзирателя направился к садовому домику. В это время надзирателя (Джор-

Смена часовых

дана. — А.К.) неожиданно позвали к телефону, и он побежал в здание тюрьмы. Когда через несколько минут он вернулся в домик, то обнаружил Гесса бездыханным с электрическим шнуром, обмотанным вокруг шеи. Были проведены реанимационные мероприятия, и Гесса доставили в британский военный госпиталь. После повторных попыток оживления в 16.00 было объявлено о его смерти».

При осмотре личных вещей Гесса во внутреннем кармане его пиджака была найдена записка:

«Просьба к администрации тюрьмы переслать это домой. Написано за несколько минут до моей смерти. Я благодарю вас всех, мои дорогие, за все хорошее, что вы для меня сделали. Скажите Фрайберг (служащая канцелярии Гесса), что, к моему великому сожалению, я, начиная с Нюрнбергского процесса, был вынужден вести себя так, будто я ее не знаю. Мне ничего другого не оставалось... Я был так рад снова увидеть ее. Я получил ее фотографии и всех вас. Ваш дед (Euer Grosser)».

Записка — еще один повод сомневаться в официальной версии. Она «написана на обрат-

ной стороне письма от снохи, датированного 20 июля 1987 года», но в то же время по содержанию записки исследователи пришли к выводу, что она не была предсмертной и написана была не только что. Подпись «Euer Grosser» он не употреблял с семидесятых годов, когда начал подписываться просто «der Euer» («Ваш»). Кроме того, упоминание о Фрайберг и ни слова о внуках наводит на мысль, что записка, по всей видимости, была написана лет двадцать назад, в период обострения болезни, а не за

несколько минут до «добровольного ухода из жизни».

Посмертное письмо, утверждает Юджин Бэрд, экс-начальник тюрьмы Шпандау (1966–1972), было написано в 1971 году, и он видел его собственными глазами. «Гесс был уверен, что через пару дней умрет, и после того, как у него побывал сын, он позвал меня, попросил бумагу и карандаш. Не спрашивайте меня, где письмо находилось все эти годы — я тоже не знаю. Но появилось оно вновь только после смерти Гесса».

Медэкспертиза, кроме следов, характерных для самоубийства через повешение, «обнаружила ушибы челюсти, кровоизлияние под волосами на затылке, множественные переломы ребер и грудины». Заключение патологоанатома: смерть наступила в результате удушья. Но сам ли заключенный повесился?

Гесс пять раз пытался «покончить с собой». Большинство попыток были имитацией.

Первая попытка была предпринята Гессом в Англии. Тогда он перемахнул через перила лестницы. От второй попытки «суицида» в области сердца у «заместителя фюрера» остался небольшой шрам. В госпитале Гесс столовым ножом легко ударил себя в грудь.

В октябре 1959 года «во время очередного обхода камерного блока нашим врачом Гесс показал подполковнику окровавленную левую руку, обмотанную полотен-

цем. Оказывается... Гесс вытащил стекло из очков и попытался им вскрыть вены».

Причины попыток «самоубийства» «заместитель фюрера» объяснял тем, что будущее Германии ему казалось безнадежным, у него наступала депрессия, он буквально сходил с ума.

Был ли Рудольф Гесс душевнобольным, способным покончить с собой? Однозначного ответа нет.

В тюрьме «наци № 2» проходил освидетельствования на предмет психического здоровья. Вот выдержка из заключения американского психиатра доктора Мориса Уэлша: «Прежде всего я глубоко убежден, что Рудольф Гесс в настоящий момент вовсе не страдает психозом. Нет никаких симптомов, свидетельствующих о галлюцинациях или же склонности к галлюцинациям. Его настроение во время беседы следует квалифицировать как совершенно нормальное. Нет никаких признаков параноидальных изменений в его душевном состоянии. Резюмируя, можно сказать, что Гесс производит впечатление индивидуума с незаурядным умом, отличающимся некоторыми шизофреническими чертами; с другой стороны, есть доказательства, что, по меньшей мере, дважды у него были приступы истерической амнезии и он впадал в депрессию, что сопровождалось попытками к самоубийству...».

Сомневаться в версии, предложенной англичанами, заставляет прежде всего физическое состояние Гесса в момент гибели. По воспоминаниям очевидцев — советских военнослужащих — девяностотрехлетний «наци № 2» был дряхлым стариком, который вряд ли мог оторвать кабель, а затем незаметно сделать из него петлю и удавиться:

«В 1987-м он был не только очень стар, но и очень болен. Не мог самостоятельно встать, передвигался только с помощью палочки, тянул за собой ногу — последствия инсульта. Очень плохо видел. Страдал артритом, почти не владел пальцами обеих рук. Приходилось вталкивать ложку ему в руку, чтобы он мог ею пользоваться. Он не мог даже завязать шнурки ботинок, поднять руки выше уровня плеч».

Поводом сомневаться в самоубийстве Гесса является и то, что, по утверждению санитар-тунисца Мелаухи, в садовом домике, где произошло ЧП, «находились американский надзиратель и еще двое каких-то военных». Присутствие неизвестных людей в форме — грубейшее нарушение Устава Шпандау. За исключением директоров, надзирателей, священника и санитаров, никто не имел права находиться рядом с заключенным.

«Двое неизвестных в американской форме», которых застал в домике санитар Мелаухи, предпо-

жительно были переодетые агенты британской спецслужбы САС (Британских специальных воздушных служб). Так утверждает Вольф Рюдигер. Подтверждается это и тем, что позже ни одному следователю не удалось идентифицировать их личности.

Причина возможной казни «старого нациста» заключается в том, что Рудольф Гесс, выйдя на свободу, мог поведать миру много интересного. «Помните акты, которые Лондон засекретил на много лет вперед? — пишет в своих воспоминаниях все тот же Юджин Бэрд. — А теперь представьте, что произошло бы, выйди Гесс на свободу! Я хорошо знал старика — он бы не молчал ни минуты. Его свобода стала бы бомбой для многих политиков». А выйти на волю у него шанс был.

13 апреля западногерманский еженедельник «Дер Шпигель» опубликовал заметку о том, что М.С. Горбачев рассматривает вопрос об освобождении Гесса. В июне «Радио Москвы» сообщило, что последнее заявление Михаила Горбачева позволяет надеяться, что в ближайшее время Гесс будет освобожден. Возможно, эти события и послужили причиной, по которой убили заключенного № 7.

На судебном процессе Гесс разыгрывал невменяемого. Ни с кем «наци № 2» не общался и в тюрьме. Возможность его выхода на свободу породила «проблему утечки информации». Например,

о причинах перелета в Англию. В подтверждение этого историки приводят один из эпизодов Нюрнбергского процесса. «31 августа 1946 года Гесс на судебном заседании пожелал сообщить трибуналу о своей миссии в Англию: «Весной 1941 года...» — начал он свой рассказ. Но тут же был прерван председателем Трибунала англичанином Лоуренсом...».

Таким образом, официальная версия о самоубийстве Гесса может быть не без основания подвергнута сомнению. Узнаем ли мы истинную причину?

В Великобритании должны были рассекретить архивные документы и опубликовать всю правду о Гессе. Но «архивные документы по делу Рудольфа Гесса отнесены к разряду высших государственных тайн, будут рассекречены в 2017 году и до истечения этого срока не могут быть выданы семье».

Но этого не произошло и поныне.

После скоростной кончины Гесса рота из состава 133-го отдельного мотострелкового батальона, несшая службу по охране Межсоюзной тюрь-

мы, была расформирована. Нет сегодня и самого здания. Сразу после снятия караула английские инженерные подразделения начали разрушать ее стены: «Стерто с лица земли как последнее логово фашизма». Снос тюрьмы — решение Нюрнбергского трибунала.

Андрей КОЗЛОВ,
доктор исторических наук,
профессор

АКТЫ НА ПОЧТОВЫХ КАРТОЧКАХ

В грозное лихолетье Великой Отечественной войны много чего не хватало: оружия, патронов, снарядов — и бумаги. Читаю акт, сохранившийся в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области. В нем сказано: «Взято в плен партизанским отрядом 20 человек немцев, в т.ч. 4 офицера, которые при этом оказали некоторое сопротивление и пытались бежать. Указанное выше количество немецких солдат и офицеров расстреляно».

Акт 18 января 1943 года подписали командир отряда Фрыков, коммиссар Лифановский, а также председатель колхоза в селе Кукаречино Потий и жительница села В.Г. Лымарь. Документ составлен на плотной синеватой бумаге, которая являлась не чем иным, как почтовой карточкой итальянской армии.

Таких карточек, оформленных актами, в той архивной папке наберется с десяток. Командир и коммиссар партизанского отряда фиксировали, что 20 января расстреляли при попытке к бегству 12 мадьяр и 15 немцев, 22 января — 105 немцев и 14 итальянцев, 24 января — 82 немца и 40 мадьяр. Местами, где это происходило, указывали села Алейниково, Бурьяновка, Кривая Береза. Есть почтовые карточки, где сообщается о сдаче пленных в штаб войсковой части и получении расписки об этом.

Словом, война. Морозный заснеженный январь. Красная Армия наступает, освобождая населенные пункты. Деморализованные и замерзающие оккупанты панически бегут на запад. После них остаются оружие, патроны, снаряды и бумага в виде

чистых бланков почтовых карточек, которые предполагалось заполнить итальянцам как привет с фронта. А получилось как похоронки...

После бегства немцев в населенных пунктах оставалось много «трофейной» бумаги. Топографические карты, справки, ведомости — все подходило для разного рода записей с обратной, чистой стороны. Так, 8 февраля 1943 года протокол заседания членов правления Алексеевского райпотребсоюза Воронежской области (ныне Белгородская область) составлен от руки на обороте немецкой топографической карты.

Собравшиеся приняли решение открыть подсобные предприятия: жестяную, сапожную, швейные мастерские. Следующие протоколы оформлены на немецких справках об уплате взносов, аккуратно отпечатанных на машинке.

Эти протоколы находятся в Государственном архиве Белгородской области и напоминают о тупиковом пути завоевателей.

Анатолий КРЯЖЕНКОВ,
историк

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Когда прогул совершен по уважительной причине, надо ли наказывать работника?

Л. Абрамов, г. Воркута

Если причина неявки на работу является уважительной, руководителю предприятия не целесообразно воспользоваться закрепленным в статье 81 Трудового кодекса РФ правом уволить работника по своей инициативе за прогул. Действительно, не всегда причиной прогула является недисциплинированность работника. Так, например, работавшая в городском архиве женщина не смогла попасть на работу из-за того, что въезд в город был перекрыт в связи с проводимым до конца дня культурно-массовым мероприятием. Она по телефону пред-

упредила своего начальника о возникшем препятствии. На следующий после появления на работе день прогульщице пришлось писать объяснительную, в которой она подтвердила, что дорога была официально перекрыта сотрудниками ГИБДД на весь день, а объездных путей не было. Тем не менее ее уволили за прогул.

Магасский районный суд Ингушетии решил, что директор архива не нарушал закон и имел правовые основания для увольнения прогульщицы. Это решение поддержала вышестоящая судебная инстанция, а вот Верховный Суд РФ отменил его. Подобным образом Верховный Суд поступил, и когда другая женщина, уехавшая в деревню к родителям, не смогла после проведенных у них

выходных дней вернуться в город из-за метели. Есть и другие уважительные случаи, когда не следует увольнять работников за прогул. Жизнь многообразна. В законах невозможно предусмотреть все уважительные случаи неприменения наказания работников за неявку на работу.

В связи с этим необходимо ориентироваться на правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ. Они ориентируют на необходимость обеспечения соразмерности дисциплинарного наказания с причинами прогула, а также на учет былого поведения работника, его отношения к выполнению своих служебных обязанностей. Таким образом, высшие судебные инстанции ориентируют руководителей предприятий и суды не на формально-юридический подход, а на гуманное отношение к работнику, который не вышел на работу. Только в этом случае будет принято не только законное, но и справедливое решение.

Дилер отказался повторно ремонтировать купленный у него автомобиль. Правомерен ли его отказ?

Л. Рулькин, г. Иркутск

У потребителя есть право на обращение в суд. Оно закреплено в статье 17 Закона «О защите прав потребителей». Если вы

решите обратиться в суд с соответствующим иском, нужно иметь в виду позицию Верховного Суда РФ, который рассматривал спор между автовладельцем и дилером, продавшим ему машину. Во время гарантийного срока эксплуатации автомобиль сломался. Покупатель обратился к дилеру с претензией. Он предложил заменить бракованную деталь за счет автовладельца. Автовладелец, естественно, отказался оплачивать такую работу. Возникший спор был решен в суде. Суд обязал дилера произвести ремонт за свой счет, а также заплатить покупателю неустойку и наложил на дилера штраф. Как говорится, чтобы неповадно было нарушать Закон «О защите прав потребителей». Ведь в его статье 18 записано, что в отношении технически сложного товара, к которым относятся и автомобили, потребитель при обнаружении в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требования о его замене на товар этой же марки (модели). Кроме того, у покупателя есть право заменить бракованный товар на товар другой марки (модели) с соответствующим перерасчетом покупной цены. Для таких действий покупателю дано пятнадцать дней со дня передачи потребителю такого товара.

Дилер выполнил решение суда, и автовладелец, приняв отремонтированный автомобиль, несколько месяцев ездил на нем. Но автомобиль вновь сломался, и опять началась судебная тяжба между покупателем и дилером. Суд первой инстанции и апелляция поддержали покупателя.

Верховный Суд РФ, рассматривая жалобу дилера на эти решения, принял противоположное решение. Он сказал, что отказ дилера «разорвать» договор купли-продажи автомобиля и возврат денег покупателю правомерен. Согласно позиции Верховного Суда РФ покупатель уже один раз воспользовался правом, закрепленным в статье 18 Закона «О защите прав потребителей»,

затем принял отремонтированный автомобиль и продолжал его эксплуатацию. В связи с этим он потерял право на отказ от договора купли-продажи. Закон не предусматривает право покупателя применять два способа защиты своих интересов. Продавец, в данном случае дилер, избежал второго наказания за одно и то же нарушение, что законно и справедливо.

Теперь эта правовая позиция Верховного Суда РФ является ориентиром при рассмотрении судами подобных споров. Граждане, купившие недоброкачественный технически сложный товар, начиная спор с продавцами, должны понимать, что у них есть право выбора — либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и

потребовать, чтобы им вернули деньги за произведенную покупку, либо потребовать проведение ремонта за счет продавца бракованного товара и после устранения недостатков продолжить его эксплуатацию. Но ремонтировать в рамках договора можно только один раз.

Какова ответственность за побои?

А. Гражданкина, г. Азов

В зависимости от последствий лица, виновные в нанесении побоев, могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности. Чаще всего их привлекают к административной ответственности. Такая ответственность установлена в статье 6.1.1 «Побои» Кодекса РФ об административных правонарушениях. Административным правонарушением считается нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Но не любые действия, а только те, которые не повлекли последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса РФ. Эта статья Уголовного кодекса РФ применяется в отношении лиц, которые совершили умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную

стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, если пострадавший вследствие полученных побоев ощутил только физическую боль, виновного в их нанесении привлекут к ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ, которая называется «Побои». В ней содержатся следующие санкции: штраф от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Если побои повлекли расстройство здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности, то виновный привлекается к уголовной ответственности по статье 115 Уголовного кодекса РФ. В этом случае виновного суд может наказать штрафом до сорока тысяч рублей, обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов и даже лишением свободы до двух лет.

В Уголовном кодексе РФ есть также статья 116 «Побои». По этой статье привлекаются лица, которые совершили побои, не повлекшие последствий, названных в статье 115 УК РФ, но совершенные из хулиганских побуждений, по мотивам политической, расовой, национальной и религиозной ненависти. За совершение этого преступления могут наказать лишением свободы до двух лет.

Всегда ли нужно заключать договор хранения в письменном виде?

М. Камлин, г. Углич

Нет, не всегда. Верховный Суд РФ считает, что согласно статье 887 Гражданского кодекса РФ письменный договор хранения должен заключаться в случаях, предусмотренных статьей 161 этого Кодекса. К таким случаям относятся сделки между юридическими лицами, между ними и гражданами, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей.

Простая письменная форма договора признается соблюденной, когда принятие на хранение вещи подтверждается хранителем. Несоблюдение такой формы не лишает спорщиков права предъявлять иные доказательства, свидетельствующие о том, что вещь находилась на хранении у ответчика. В случае отсутствия письменного договора, согласно статье 162 Гражданского кодекса РФ, стороны могут приводить иные доказательства в свою пользу. Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что если законом не предусмотрена прямая обязанность сторон заключить письменный договор, то это лишь ограничивает доказательную базу в случае возникновения спора. Это означает, что допустимы иные доказательства, которые суд должен оценить при рассмотрении

иска к ответчику. При этом устное согласие владельца хранилища предоставить место для хранения какой-либо вещи равносильно письменному договору.

Моему приятелю в наследство достался летний торговый павильон, построенный на городской земле. Он укрепил фундамент и стены павильона. Затем попросил суд признать эту капитальную постройку его собственностью. Суд отказал. Законен ли такой отказ?

Р. Лачинов, г. Туансе

Мы не оцениваем судебные решения. Но обращаем ваше внимание на следующее. Судя по вашей информации, летний торговый павильон был построен на арендованной у города земле. В договоре аренды всегда указывается предназначение выделяемого арендатору земельного участка. Перестройка летнего павильона в капитальное строение явно является нарушением договора аренды. Чтобы этого не было, до начала перестройки летнего сооружения нужно было получить согласие городской администрации. Очевидно, что ваш приятель этого не сделал. В связи с этим построенное капитальное строение относится к самовольным постройкам. Согласно статье 222 Гражданского кодекса РФ такой считается стро-

ение, построенное на земельном участке, не отведенном для этой цели. Кроме того, к самовольным постройкам относится строение, созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных, а также строительных норм и правил. Лица, осуществившие самовольную постройку, не приобретают на нее право собственности. В связи с этим бывшие супруги, к примеру, не могли разделить незаконно возведенную пристройку к их жилому дому. Когда они обратились в суд, оказалось, что эта недвижимость не была официально зарегистрирована. В связи с этим ее отнесли к самовольным строениям. Судьба таких строений пе-

чальна. Их нельзя продать, дарить, сдавать в аренду, совершать иные сделки. Тот, кто возводит самовольные строения, обязан их снести. Если он этого не сделает, по решению местной администрации самовольное строение снесут за его счет.

В то же время согласно пункту 3 статьи 222 Гражданского кодекса РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом в собственности лица, у которого находится земельный участок, где осуществлена такая постройка. На этих условиях такую постройку суд вправе передать в пожизненное наследуемое владение или в постоянное (бессрочное) пользование.

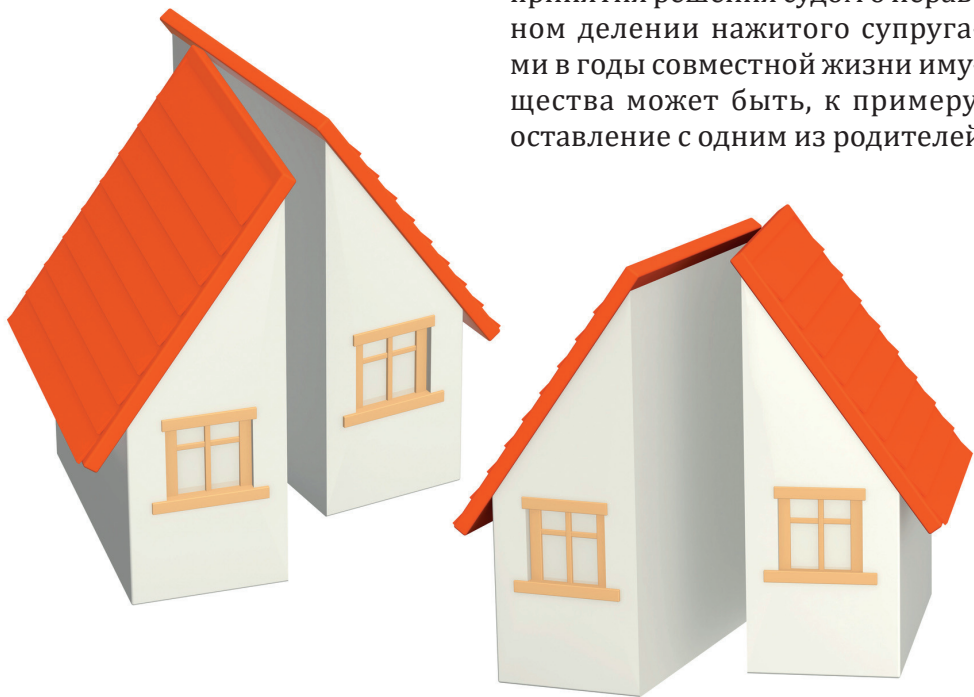
С бывшей женой никак не можем разделить жилой дом. Что подскажите?

*А. Фишкина,
г. Малый Ярославец*

В таком случае нужно обратиться в суд по месту жительства. При этом надо иметь в виду, что согласно Семейному кодексу РФ имущество, нажитое супругами в годы совместной жизни, делится пополам между ними. Однако есть нюансы. Вот случай из судебной практики. Гражданин Л-в привел жену в свой частный дом. По мере того как они жили вместе, дом расширялся, но пристройки оформились на его хозяина. Несмотря на это, когда возникла потребность

делить дом между супругами, районный суд разделил все недвижимое имущество пополам. Бывший супруг не согласился с таким решением. В вышестоящей судебной инстанции он доказал, что более двадцати метров жилой площади пристроил до женитьбы. Предъявленные Л-вым документы подтверждали его правоту. В связи с этим были произведены новые обмеры дома. После этого разделили между ними только ту часть дома, которая была построена в годы их совместной супружеской жизни. Это решение было и законным, и справедливым.

Суд может отступить от принципа равенства долей разведенных супругов. Основанием для принятия решения судом о неравном делении нажитого супругами в годы совместной жизни имущества может быть, к примеру, оставление с одним из родителей

ребенка, особенно если он инвалид. Возможны и иные основания для принятия такого решения, но не их личные неприязненные отношения.

Одноклассник уговорил меня отправить на его электронную почту мое интимное фото. А теперь грозитя разослать его преподавателям, если я не заплачу ему пять тысяч рублей. Что делать?

О. Вестова, г. Муром

Прежде всего посоветуем в будущем обдумывать последствия своих поступков, а потом принимать решения. Чтобы избавиться от требования вымогателя, полагаем целесообразным напомнить ему о том, что он совершает преступление и может быть наказан в уголовном порядке. В Уголовном кодексе РФ есть статья, называемая «Вымогательство». Ее номер 163. Она защищает людей от всякого рода вымогателей, шантажирующих других людей угрозами рассказать «всем» об их частной жизни. Ее нарушителем, к примеру, был признан 16-летний школьник, который отправил в соцсети фотографию знакомой девушки без бюстгалтера. Под фото была фамилия и слово «позор». За такую «шалость» суд приговорил его к 80 часам обязательных работ. Но он «легко» отделался. Виновных в вымогательстве суд впра-

ве приговорить к лишению свободы на срок до четырех лет. А если оно повлекло причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, наказание более строгое — лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

По статье 163 УК РФ ответственность наступает с 14-летнего возраста. В связи с ростом нарушений этой статьи Уголовного кодекса РФ сотрудники МВД предупреждают людей о неприятных последствиях размещения или пересылки своим знакомым фотографий интимного характера. Такие фотографии могут попасть к злоумышленникам путем взлома аккаунтов.

Заслуживают внимания советы управления МВД России по Белгородской области. Его сотрудники рекомендуют жителям региона быть ответственными и предусмотрительными, прежде чем поделиться фотографиями и видео посредством Интернета. Они советуют сделать свой профиль в социальных сетях «закрытым», не добавлять в свои контакты незнакомцев, периодически менять пароль, не переписываться с незнакомыми людьми на интимные темы, не общаться с ними в видеочатах, не обмениваться фотографиями, даже если незнакомец первый прислал свою фотографию.

Очень разумные советы. Если им следовать, то вряд ли вымогателям удастся получить инфор-

мацию о частной жизни других людей.

Какова ответственность за незаконное предпринимательство?

Н. Акулин, г. Белгород

Отметим, что под предпринимательством понимается экономическая деятельность, направленная на постоянное получение прибыли от выполняемой работы. Ее результатом являются продукция, блага, услуги, предназначенные для удовлетворения потребностей людей. Нарушение установленных государством требований расценивается государством как незаконное предпринимательство. Согласно статье 171 Уголовного кодекса РФ незаконной является предпринимательская деятельность без регистрации или без лицензии, в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Виновные в осуществлении незаконного предпринимательства наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей либо арестом на срок до шести месяцев.

Подобное деяние, совершенное организованной группой, влечет более строгую ответственность — штраф до пятисот тысяч рублей либо принудительные работы или лишение свободы на срок до пяти

лет. Незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, наказывается еще строже.

Двенадцатилетней дочери моей соседки предложили «поучаствовать» в съемке порнофильма. По-моему, это криминал, не так ли?

К. Глазова, г. Воронеж

Да, привлечение несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов является преступлением. Еще в 2012 году Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 242.2, в которой в перечень преступлений включены фото-, кино или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов. По этой статье наказываются лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, и за привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя зрелищного мероприятия порнографического характера. Ответственность в этих случаях весьма строгая. Виновные в совершении перечисленных преступных действий, причем, естественно, не всех, а хотя бы одного из них, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или за-

ниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет.

Слышал, что у обанкротившихся бизнесменов стали отбирать их дома в счет погашения долгов. Так ли это?

Г. Грилин, г. Орел

Да, в последнее время по этому пути пошла судебная практика. Прежде всего Конституционный Суд РФ допустил возможность изъятия у должников дорогого жилища — дома или квартиры — путем его продажи с целью покупки кредиторами для должника жилища меньшего размера.

Верховный Суд РФ также исходит из такого подхода при решении вопроса о погашении обанкротившимися бизнесменами своих долгов. Он установил, что при продаже их единственного жилища нужно исходить из следующих обстоятельств. Во-первых, такую сделку нужно осуществить одновременно с покупкой дома или квартиры меньшего размера, то есть полностью лишать крыши над головой банкрота и членов

его семьи нельзя. Во-вторых, нельзя продавать излишки жилья банкрота, если его цена упала «ниже той, при которой с учетом покупки замещающего жилья не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы». В-третьих, вопрос об уменьшении жилища банкрота должен решаться на собрании кредиторов. Такое собрание созывает финансовый управляющий. В-четвертых, жилье может быть выставлено на продажу только при недостаточности другого имущества для расчетов с кредиторами.

На вопросы читателей
отвечали

Максим ГРАНКИН
и **Антон ЧАЙКА**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67

info@mpgmig.ru

Солдатам казны посвящается

В начале 90-х годов в России стали осуществляться социально-экономические преобразования. Государство постепенно переходило к рыночным отношениям: в стране создавались частные предприятия и фирмы, многие граждане занялись свободным предпринимательством и бизнесом. Это повлекло за собой проведение реформы системы налогообложения, принятие новых законов, регламентирующих порядок и условия уплаты налогов гражданами и предприятиями. А сбором налогов, контролем за их полной и

своевременной уплатой стала заниматься специально созданная для этого Государственная налоговая служба Российской Федерации (в настоящее время — Министерство Российской Федерации по налогам и сборам).

Территориальные органы ГНС — государственные налоговые инспекции включились в решение этих задач и очень ско-

ро стали вносить значительный вклад в пополнение госбюджета. Однако вскоре жизнь показала: механизм реализации нового налогового законодательства нуждается в усилении. Продиктовано это было тем, что многие граждане, став в условиях рынка собственниками, изменили свое отношение к уплате налогов. Если раньше, в период плановой

экономики, государству перечислялись государственные же средства (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, подоходный налог и т.д.), то теперь каждому предпринимателю или частной фирме надо было отдавать как бы свое.

Поэтому далеко не все граждане прониклись желанием своевременно и в полном объеме платить государству налоги с полученных доходов. Хотя, как известно, во многих странах платить налоги — это значит иметь право жить в цивилизованном государстве. На необходимость усиления механизма реализации налогового законодательства повлияли и другие факторы. Дело в том, что неокрепший российский рынок начали осваивать не только честные, законопослушные граждане, но и те, кто не привык соблюдать законы. Последние как раз и начали формировать индустрию теневого бизнеса.

Кроме того, незаконно нажитые капиталы стали подпитывать преступный мир, усиливали инфляционные процессы, способствовали росту цен, социальной напряженности в обществе. Все это в совокупности создавало серьезную угрозу экономической безопасности государства. В сложившихся условиях налоговое ведомство, где 80 процентов работников составляли женщины, не

могло противостоять новому виду преступности — налоговой.

Более того, работа налоговых инспекторов стала делом рискованным и опасным. В качестве иллюстрации уместно привести такие факты. В 1992 году, спустя год после создания налоговых органов, было зарегистрировано 90 преступлений и правонарушений в отношении их работников, в том числе одно убийство, 52 угрозы убийства, четыре поджога служебных помещений и квартир.

Поэтому государству стало ясно: заставить уважать налоговое законодательство, обеспечить его неуклонное исполнение возможно, лишь имея специальную силовую структуру, наделенную правоохранными полномочиями. Руководством страны было принято решение создать правоохранный орган для борьбы с налоговой преступностью.

Таким специальным правоохранным органом стала налоговая полиция, образованная 18 марта 1992 года и получившая в дальнейшем название Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации (ФСНП РФ). Истории создания, работе этого силового ведомства посвящена книга «Служили Закону и Отечеству. Налоговая полиция России в воспоминаниях

и документах»¹, изданная недавно издательской группой «Юрист».

Авторами книги выступили бывшие сотрудники налоговой полиции, в том числе первый заместитель директора ФСНП РФ В.Б. Ямпольский, начальник Следственного управления ФСНП РФ В.С. Лесков, начальник Оперативно-технического и поискового управления ФСНП РФ В.А. Захаркин, начальник Управления собственной безопасности ФСНП РФ В.М. Шлык, заместитель начальника Главного управления международного сотрудничества ФСНП РФ А.Ц. Хатаев, начальник Управления ФСНП РФ по г. Москве Б.С. Добрушкин, начальник Управления ФСНП РФ по Вологодской области В.В. Золотов, начальник Управления ФСНП РФ по Сахалинской области А.М. Левашов, главный редактор газеты «Налоговая полиция» Н.А. Карташов и другие. В книге представлены и воспоминания первого директора Службы С.Н. Алмазова, к сожалению, ушедшего из жизни в 2019 году.

Биография новой российской спецслужбы, говорится в книге, начиналась с чистого листа. У нее не было предшественников. И многим скептикам не верилось, что такая служба будет. А между тем она состоялась, заняла свое достойное место в систе-

ме правоохранительных органов государства, ее по праву называли щитом и мечом казны. За время своего существования, а ведомство было упразднено в 2003 году (ее функции переданы МВД РФ), налоговая полиция оправдала свое назначение.

Находясь на переднем крае борьбы с налоговой и экономической преступностью, сотрудники налоговой полиции ежегодно выявляли и пресекали десятки тысяч преступлений и правонарушений. Благодаря их напряженной работе, часто сопряженной с риском для жизни, в казну были возвращены миллиарды рублей, так необходимые учителям, врачам, военнослужащим, пенсионерам.

В книге приводится много интересных фактов, связанных с деятельностью налоговой полиции. Читатель узнает о громких делах, расследованных ее сотрудниками. В частности, о деле знаменитой фирмы «МММ», о «звездах» шоу-бизнеса, которые уклонялись от уплаты налогов, о том, как ликвидировались подпольные водочные заводы и т.д.

Книга адресована историкам, правоведам, студентам, а также всем, кто интересуется вопросами налогового законодательства, борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями.

Владимир ЕМЕЛЬЯНОВ

¹ Служили Закону и Отечеству / составители: Н.Ф. Иванов, Н.А. Карташов. Москва : Издательская группа «Юрист», 2022.

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

МИЛИЦЕЙСКИЕ ХИТРОСТИ

На следующее утро я обнаружил напротив моего дома замызганный «жигуленок», который никак не вписывался в привычный городской пейзаж, открывающийся из окон квартиры.

В машине сидел человек. Дымок, струившийся из-за опущенного стекла, свидетельствовал, что в настоящий момент обитатель «Жигулей» смолит сигарету за сигаретой. А значит, кого-то ждет. Мысль о том, что он дымит в машине, потому что жена не разрешает ему курить дома, в тот момент мне в голову не пришла.

Надеюсь, что автомобилисты меня поймут. Когда изо дня в день наблюдаешь одни и те же машины, знаешь пристрастие их владельцев парковать своих «коней» на привычные места, появление «чужака» не остается без внима-

ния. Никаких контор и учреждений в нашем доме нет, чиновники и бизнесмены паркуют свои автомобили ближе к Невскому, у офисов. Гости, конечно, в наш дом заглядывают. Но какие гости в десять утра?

Еще вчера, скользнув по машине взглядом, я отметил бы, что вижу ее впервые, и забыл о ней. Но «дипломат», набитый милицейскими документами, и туманные рассуждения майора Нелидовой о каком-то заговоре против ее особы, обострили мое внимание ко всему, что происходило вокруг. И уже не имели никакого значения сомнения в неискренности Катерины Ивановны. Поэтому чужой замызганный «жигуль» на берегу Канала и сизый сигаретный дымок, ухудшающий экологическую обстановку местности, заронили в душе подозрения.

Не было печали! Жил себе спокойно, пописывал, почитывал, погуливал. Нет, слово «погуливал» не из той обоймы. Не погуливал,

* Продолжение. Начало в №№ 1–4 за 2022 г.

а прогуливался по любимым набережным, улицам и Линиям. Но, если быть до конца честным, ввязавшись в авантюру, я словно лет на десять помолодел.

Я разглядывал из-за занавески автомобиль, струйку дыма от невидимой сигареты и, подогревая разыгравшееся воображение, испытывал непонятное удовлетворение: «Ну что, ребята, зашевелились?»

Какие ребята и почему они вдруг зашевелились, пока было для меня за семью печатями. Но чужая машина — вот она! Как на ладони. И водитель-невидимка докуривает, небось, уже не первую пачку сигарет.

Конечно, этот неказистый «жигуленок» мог очутиться под окном моего дома по самым банальным причинам. Можно сходу назвать их не менее десятка. Но интуиция, интуиция...

С интуицией я обмишурился. И рассказываю об этом автомобиле лишь для того, чтобы хоть как-то передать мое душевное состояние в те летние питерские денечки. А что было виною такого состояния — неожиданная находка в телефонной будке, мои изыскания в архиве ФСБ и нахлынувшие в связи с этим воспоминания или знакомство с Нелидовой? Не знаю. Может быть, частые, не дающие передышки грозы, идущие с Балтики?

Я позавтракал. Минут пятнадцать вышагивал по кабинету, чтобы придать мыслям стройность и попытаться начать работу.

Это означало подвинуть на середину письменного стола стопку чистой бумаги, положить рядом любимую авторучку и прочитать несколько предыдущих страниц рукописи. Чтобы не сбиться с ритма.

Но и в этот день поработать мне было не суждено. Окна, выходящие на Канал Грибоедова, так и притягивали меня. Когда в очередной раз я посмотрел в окно, «Жигули» стояли на месте. А рядом с ними примостился огромный черный «Форд-Скорпио». Этот крокодил был мне хорошо знаком. На нем разъезжал молодой парень, живущий в соседней квартире. По-моему, основное его занятие — продажа цветов в поселке Ольгино на Приморском шоссе. Рядом с огромными железобетонными буквами, составляющими название города.

Загорелого до черноты соседа я частенько видел восседавшим среди гладиолусов и георгин с вечной улыбкой на лице. Наверное, улыбка помогала в бизнесе — возле его живописных цветочных островков всегда останавливались машины. Парня звали Сергей. Если он успевал заметить мой «пежо», то обязательно останавливал и дарил самый крупный гладиолус. Всегда один. И всегда белый.

— Дело движется? — спрашивал тезка.

— Со скрипом.

Склонность верить приметам остерегала меня от проявления излишнего оптимизма. Даже тог-

да, когда работа шла как по маслу. Я был благодарен Сереже за его деликатность — он никогда не начинал при посторонних показушного разговора о литературе. «Дело движется», «Со скрипом» — нам обоим было понятно, что речь идет о моем романе.

Цветочный бизнесмен перечитал все мои детективы и несколько замечаний, сделанных вскользь в разное время, навели меня на мысль о том, что сосед занимается не только цветочками. Имеются и ягодки. Тем более что по внешнему облику тридцатилетний парень сильно смахивал на элитного быка. Рост под два метра, накачан, а вес — вечная тема для разговора:

— Эх, сосед! — делился со мной Сережа своими огорчениями. — Утром встал на весы — опять полкило прибавил!

Хотя, что такое полкило в сравнении с его ста десятью?

Увидев могучее Серегино средство передвижения рядом с непонятной «шестеркой», я подумал: «Он что, все цветы распродавал? Или предприятие расширяется? Увеличил число наемных продавщиц?»

Телефонный звонок прервал мои размышления.

— Сергей Александрович? — спросил решительный и как будто чем-то недовольный баритон.

— Да.

— Бельский беспокоит. Не успели забыть?

— Не успел, Николай Ильич. И суток не прошло.

— Да уж... — ворчливо подтвердил подполковник. Похоже, у милицейского начальника возникли проблемы. А я — их виновник.

— Не отрываю вас от дела?

— Чуть-чуть.

— Извините. Хотел бы встретиться.

У меня едва не сорвалось с языка: «Приезжайте». Но я вовремя спохватился. Не слишком ли будет много милицейских гостей в тихой, да к тому же не принадлежащей мне квартире? Вчера майорша, сегодня подполковник.

— Назначайте время.

— Прямо сейчас. Не смертельно?

— Переживу, — я решил не мелочиться. — Оторвусь на часок от письменного стола.

— Называйте адрес. Пришлю машину.

— До вас рукой подать... Доберусь, — опрометчиво пообещал я. И только положив трубку, вспомнил, что у моей тачки спустило колесо и надо ставить запаску.

«Схвачу участника, — решил я. — Да и городским транспортом минут двадцать».

Стоит только на что-то решиться, скучать будет некогда. События начнут разворачиваться сами собой: спускаясь на лифте, я опять подумал о «шестерке». А вдруг и правда человек в «Жигулях» интересуется мной? Скрыться в «Пассаже»? Затеряться в его бесчисленных отсеках? «Гостиный двор»? Вот идеальное место для отрыва!

Но, как это часто бывает со мной, окончательное решение возникло экспромтом. Едва я вышел из парадной, как ноги прямоком понесли меня к серым замызганным «Жигулям».

За рулем, отодвинув сидение, удобно развалился молодой худенький паренек. Сигарета дымилась в его красивых пальцах, веки с длинными темными ресницами были опущены. Если паренек следил за мной, то при этом еще и умудрялся получать кайф от хорошей музыки. Из динамиков аудиосистемы неслись завораживающие голоса Луи Армстронга и Джека Тигардена.

— «Фифти-фифти блюз»?

Меломан не вздрогнул, не удивился. Наверное, опущенные красивые ресницы не помешали ему заметить, как я вышел из дома и пересекал набережную.

— Класно, правда?

— Божьей милостью короли! — подтвердил я.

— На этой кассете Луи и с Эллой поет, — водитель посмотрел на меня с благодарностью, как будто его самого я назвал королем. — Обалдеть можно, — паренек чуть убавил звук. — А вы, чую, уважаете джаз?

— Уважаю.

Я не стал вдаваться в подробности и рассказывать о том, что у меня приличная коллекция дисков. Что, слушая джаз, особенно классический, регтайм, получаю огромное удовольствие. Слово наслаждение

для меня существует только в другом контексте. Да и то, я его никогда не произношу вслух.

— Поздравляю. Настоящих знатоков джаза сейчас мало. Народонаселение от попсы торчит. Вы что-то хотели спросить? — он смотрел на меня внимательно и спокойно.

— Хотел. У моей машины колесо спустило. А надо срочно в одно место подъехать. Не подкинете?

Парень взглянул на часы. Я почему-то представил себе Шона Коннери, которому его суровый начальник М. дает инструкции с крошечного экрана на циферблате.

— Далеко?

— Если повезет, за десять минут домчимся.

— Адрес, — сказал паренек и открыл дверцу.

— Улица Чайковского. Поближе к метро. Покажу. Номер дома не помню.

На улице Каляева, опять вернувшей себе старое название Захарьевская, когда-то жил один мой приятель, известный питерский прозаик. Он и показал мне сложную систему проходных дворов с Чайковской на Каляева — самый короткий путь к гастроному, в котором спиртное продавалось не до 19 часов, а до 23.00. Такое было время — антиалкогольное.

— Хоп! — водитель оглядел пустую улицу, еще раз взглянул на часы и повернул ключ зажигания.

Во время поездки мы прослушали блестящие импровизации Армстронга и Эллы Фицджеральд.

А когда прибыли на место, еще минуту сидели не двигаясь, пока Луи Армстронг не закончил знаменитый «Орлеан». Когда позже, уже вернувшись домой, я сложил время звучания этих пьес, получилось чуть меньше четырнадцати минут. Минус одна минута. Мы ехали двенадцать минут. Да еще как ехали! Водитель был весь под гипнозом музыки и совсем не реагировал на сотрудников постовой службы. И что удивительно — они не реагировали на его лихачество. «Не странно ли? — спросил я себя. — Если он из спецслужбы, неважно какой, ему нельзя расслабляться. Может подвести даже любимая мелодия. Что ж он такой несобранный?»

Я исподволь разглядывал приборную доску, пытаюсь обнаружить хоть что-то, указывающее на принадлежность машины к спецслужбе. И, конечно, ничего не обнаружил. В какой-то момент я с трудом подавил искушение открыть крышку бардачка и посмотреть, не лежит ли там завалящийся пистолет. Или радиопереговорное устройство.

Когда с последним аккордом музыки я протянул молодому человеку тридцатник, он деловито кивнул и спрятал деньги в задний карман джинсов. Рукопожатие, которого я удостоился, было крепким и дружеским. Музыка сильно сближает.

Если бы кто-то из моих знакомых понаблюдал за мной в следующие пять минут, то решил, что я заболел. Ну, например, манией пре-

следования или каким-нибудь двигательным синдромом. Наверное, в арсенале психиатров имеется и такая болезнь. Короче, я повел себя как доморощенный детектив. Зайдя в первый попавшийся подъезд, поднялся на второй этаж и сквозь пыльное, уже много лет не мытое окно, выглянул на улицу. Знакомые «Жигули» уже подъезжали к Литейному. «Вот будет номер, если мы столкнемся с джазовым фанатом у подъезда ГУБОП», — подумал я и отправился на поиски проходного двора.

Сегодня в глазах подполковника уже не искрили льдистые иголки. Но настороженность чувствовалась, несмотря на благожелательную улыбку.

— Рад видеть, рад видеть, — поднялся он из-за стола, едва я вошел в комнату. — Присаживайтесь в кресло.

Едва мы разместились напротив друг друга в скрипучих ненадежных креслах, как секретарша принесла поднос с двумя чашками кофе и вазочкой с пряниками. Наверное, размещение гостя в креслах автоматически предполагало угощение.

— Никого не пускай, — предупредил Николай Ильич. — И Бабенкина тоже.

Похоже, Бабенкин был в Управлении самым настырным.

— А у нас с вами есть общие знакомые, — сказал подполковник, когда мы остались одни. — Михаил Иванович.

— Михайлов?

— Он самый. Я у него начинал.

— Никогда не прощу вашим чиновникам за то, что отправили его в отставку. Штучный мужчина.

Генерал Михайлов, начальник Управления уголовного розыска, а потом и заместитель начальника ГУВД Ленинграда и области, был моим хорошим знакомым и прототипом главного героя некоторых романов. И главное — прекрасным человеком, высоким профессионалом. Уволили его по надуманному смехотворному поводу. Так, кстати, всегда увольняют из МВД профессионалов высокого класса. Серьезных предлогов-то не найти.

— Так-так, — неопределенно покивал подполковник. — Так-так... Мы с Михаилом Ивановичем иногда перезваниваемся. Вчера, например, разговаривали. Я ему рассказал о нашей встрече.

— Навели справки?

— Чего тут плохого? — улыбка сошла с его лица. — Зато сейчас не буду с вами темнить. Генералу верю, как себе, — он положил в кофе три куска сахара, небрежно поболтал ложечкой. — Может, вы больше любите чай?

— И кофе тоже.

Кофе был растворимый, но отличного качества. А пряники — свежие.

— Вы на меня не сердитесь, — Бельский поднял чашку как стопку и залпом выпил до дна. Внимательно оглядел чашку со всех сторон и только после этого поставил на

блюде. — Не сердитесь, не сердитесь. Эта история — не розыгрыш?

— Какая история?

— Сергей Александрович!

— Николай Ильич!

— Ох, — подполковник покачал головой. — Трудно с вами. С кейсом все так и было, как рассказали? Нашли его в телефонной будке?

— Библия у вас есть? Могу на ней поклясться.

— Библия имеется, — подполковник покосился на сооружение из светлого дерева, напоминающее секретер. На его верхней полке притулились десятка два книг. Я только сейчас с удивлением обнаружил, что это не уголовные кодексы и не сочинения очередных вождей, а томики Библии и «Закон Божий для семьи и школы».

Нечто новое в милицейской практике.

— Когда освящали наше управление, батюшка подарил всем начальникам отделов, — подполковник вздохнул. — Значит, все точно так и было? Никакого розыгрыша? Нашли в телефонной будке. Правильно. Есть на Мойке, недалеко от Исаакиевской площади, телефонная будка. Кстати, большая редкость ныне. Раритет, — он опять вздохнул. Как-то потерянно оглядел свой убогий офис и неожиданно предложил:

— Выпьем коньячку?

— Выпьем, — без раздумий согласился я. Коньяк хорош в любое время суток. Чего тут раздумывать?

— Отлично, — Бельский улыбнулся, как мне показалось, с облегчением. По-моему, он сейчас испытывал дискомфорт в своем собственном кабинете.

Из заднего кармана шикарных брюк подполковник выудил плоскую серебряную фляжку. Такие фляжки для спиртного стали нынче модными. Но цена — дороже дорогого. Даже сделанные из обычной нержавеющей стали стоят раза в два больше моей пенсии.

Бельский с такой щедростью плеснул темно-янтарную ароматную влагу, что пришлось, прежде чем поднять чашку, отпить из нее, наклонившись над столом.

— На пользу! — бросил коротко Николай Ильич. И приложился к горлышку. Себя он тоже не обделил. Глоток получился затяжным. Фляжка оказалась вместительной. Не знаю, какой марки был налит в ней коньяк, но качество имел отменное. В комнате долго чувствовался его аромат.

— На первый взгляд история с кейсом кажется смешной. Ты тоже так думаешь? — подполковник неожиданно перешел на «ты». Но тотчас поправился:

— Извините, привык в отделе всем тыкать.

— Не смертельно, — я подумал о том, что в общении с начальством Николай Ильич таких оговорок, скорее всего, не допускает. Несмотря на привычку тыкать сотрудникам отдела. — А что до истории с

«дипломатом»... Она мне смешной не показалась.

— И мне тоже. Это я так, сгоряча ляпнул. Разберемся.

— Не опоздайте.

Бельский впился в меня темными пронзительными глазами. Я уже не раз задавал себе вопрос: идут ли на работу в милицию люди, обладающие таким пристальным, давящим взглядом, или обзаводятся им, общаясь со своей трудной клиентурой?

— Не опоздать? Куда?

— Слышали такую присказку: «Замах пропал»?

— Слышал.

— Третьего кейса не будет. Придумают что-то новенькое.

— Кто будет придумывать?

— Тот, кому понадобился дубликат кейса.

— Дубликат кейса? — он произнес фразу с таким искренним удивлением, что я вдруг понял: майор Нелидова не поставила своего начальника в известность о том, что кейсов оказалось два. И один из них — фальшивый, сфабрикован в Управлении. Почему же не предупредила меня? Или Бельский знает, но не хочет посвящать меня в ведомственные секреты?

Времени на размышления у меня не было. Пришлось выкручиваться.

— Я подумал, что «дипломат» вашей сотрудницы украли с определенной целью.

— С какой?

— Воспользоваться документами.

— Так почему же не воспользовались, а подкинули в телефонную будку?

— Еще не вечер.

— Что-то я не врубаюсь. Вы о чем?

— С документов сделали копии. Нынче это проще пареной репы. Копии вместе с кейсом подбросили, а подлинники... Вы, кстати, не проверяли?

Подполковник не ответил, но мне показалось, что во взгляде у него появилась заинтересованность.

— Вот как? У писателей особый склад ума, — произнес он уважительно. — Мне такое и в голову не пришло. Такая версия имеет право на жизнь. Проверим.

Наверное, сказал он это только для того, чтобы не обидеть меня. А проверять ничего не собирался. И мне нестерпимо захотелось объявить господину подполковнику, что не у писателей особый склад ума, а у сотрудников его отдела. Но, как говорится, птичку было жалко.

— Не обращайте внимания на мои фантазии.

— Фантазии, фантазии. А если всерьез задуматься — мороз по коже, — подыграл мне подполковник. — И задница подмокает. Такую аферу можно проверить.

— А какую аферу? У вас имеется что-то на примете?

— Это я предположительно. Простое ли дело столько доку-

ментов продублировать? Не иначе, подбросить хотели в горячую точку.

— Планеты?

— Города. У нас сейчас и столичное начальство, и свои повсюду мелькают. Попробуй, уследи. Могло случиться почище убийства Старовойтовой. И на нас бы всех собак повесили.

— У вас такие профессионалы, как Нелидова. Разберутся.

На слове «профессионал» я споткнулся. И на мгновение, всего на одно мгновение, увидел себя на опушке соснового бора. Рядом со мной Юлиан Семенов. Как и я, он по пояс в снегу. Веселый, снежинки на бороде, он показывает на куст, на ветках которого висят пустые бутылки из-под коньяка. Коньяк мы только что выпили и теперь хотим посостязаться в меткости стрельбы из автоматов.

— Сережка, — говорит Юлиан, — моя бутылка левая.

Он нажимает на спусковой крючок. Но выстрела нет. В автомате летняя смазка, а в глухих борах Вепского леса, куда мы приехали из Москвы на медвежью охоту, много за сорок.

Но обо всем по порядку. Зимой 1968 года мне позвонил из Бокситогорска приятель Федор, с которым мы вместе учились в Арктическом училище. Он успел позимовать на полярных станциях и теперь обосновался в своих родных местах. И даже стал первым лицом в районе.

— Приезжай на охоту. Есть лицензия на мишку. А знакомый егерь с осени следит за берлогой.

— А если нас будет двое?

— Можно и вдвоем.

Я тут же позвонил Семенову:

Можешь завтра выехать на охоту? Лицензия на мишку пропадает.

— Готов хоть сегодня.

Юлиан всегда был легок на подъем.

В то время я работал заместителем главного редактора «Комсомолки». В день отъезда вел номер. Подписал в печать все четыре полосы, позвонил главному — Борису Панкину — и отправился за Семеновым. Они с Катей жили на Садовом кольце, на улице Чайковского. Напротив американского посольства. По-моему, из подворотни этого дома пару лет назад по посольству стреляли из гранатомета.

У Семеновых был накрыт стол. «На огонек» заглянул еще совсем молоденький Никита Михалков и, если не ошибаюсь, старый друг Юлиана доктор...

До отхода «Стрелы» оставалось совсем мало времени — хватило только на то, чтобы выпить пару рюмок водки.

— Мужики, возьмите с собой, — попросил Никита.

Юлиан взглянул на меня. А мне показалось неудобным обременять людей, у которых нам предстояло остановиться на постой.

— Неудобно. Я даже не знаю, где мы будем жить.

До сих пор жалею, что не взяли Никиту Сергеевича на медвежью охоту. Но думаю, что у него потом было немало возможностей поохотиться.

Утром на Московском вокзале нас уже ждал на «Волге» шофер Юлиана, Миша. Пока мы отсыпались в купе, он мчался сквозь зимнюю ночь по шоссе.

Мы заехали в кафе «Минутка» на углу Невского и улице Желябова, выпили крепкого бульона и кофе с горячими пирожками. Накупили пирожков в дорогу и помчались в Бокситогорск. Амчаться предстояло километров сто пятьдесят-двасти. А потом, уже на двух газиках, еще сто восемьдесят в знаменитый Вепский лес. В те годы он еще не был объявлен национальным заповедником.

Остановились мы на постой в доме егеря, пили в больших количествах водку и не пьянели, потому что запивали вкуснейшим брусничным соком из огромной, в рост человека, бочки и закусывали мясом кабана. Утром, затемно, на дровнях, запряженных сильной лошадкой, отправились к берлоге. Стаи заночевавших в снегу тетеревов, пугая лошадь, вырывались в нескольких метрах перед нами из сугробов.

Нас было пятеро: мы с Юлианом, мой приятель, егерь и начальник районной милиции — симпатичный молодой мужчина.

— Хоть и молод, но отличный профессионал, — отрекомендовал майора Федор. — На всякий случай

захватил с собой два автомата. Вы с Юлианом Семеновым идете к берлоге, а мы с майором подстрахуем вас. С автоматами.

Оставили лошадь с дровнями метрах в трехстах от предполагаемой берлоги и пошли пешком. Снегу — по грудь. Перед берлогой егерь показал нам с Юлианом, где встать, а сам начал длинным шестом шевелить мишку. Минута, две, три... Азарт ожидания постепенно улетучивался. На смену приходит разочарование: медведя нет. То ли егерь потерял ориентиры, не нашел берлогу, то ли решил «прибереечь» косолапого для себя. Кто знает?

Решили поискать поблизости другую берлогу. Побросали взрывпакеты, надеясь, что медведь выскочит с испугу. И разбрелись по лесу, утопая в снегу и забыв, кто кого подстраховывает. Наконец, потеряв всякую надежду, собрались в кружок, достали коньяк, закуску. Потом решили расстрелять пустые бутылки из автоматов, которые профессионал (так его отрекомендовали) — начальник милиции — захватил с собой «для подстраховки». Нажимаем на гашетку — результат вам известен: летнюю смазку прихватил мороз. Можете себе представить картину: мы разбрелись по лесу, снегу по грудь. И выскакивает огромный медведь. Ну, ладно, мы с Юлианом. Вооружены двустволками, патроны с «жаканом», специально для этого мишки. А если бы он высо-

чил на «профессионала» с бездействующим автоматом?

Потому-то я и споткнулся на слове «профессионал». Может быть, подполковник Бельский и настоящий профессионал, и уже поставил на уши весь отдел, чтобы разгадать историю пропавшего и вновь обретенного «дипломата», но ради чего он пригласил меня к себе? Разузнать, что мне известно? Уж явно не для того, чтобы поделиться своими секретами. Словно угадав ход моих рассуждений, он спросил:

— Не догадываетесь, ради чего я попросил заглянуть?

— Угостить хорошим коньячком.

— Прошу вас об одолжении. О вашей находке — никому ни слова. Ни-ко-му. У меня в отделе о пропаже кейса знают только двое. Я и она.

Я только сейчас осознал, что Бельский ни разу не назвал свою сотрудницу по имени. Да и весь наш разговор для постороннего уха вряд ли был понятен. Темнил подполковник. А я, незаметно для себя, втянулся в эту странную игру. Странную, если иметь в виду место, где происходил разговор. Неужели здесь могут подслушать?

— Я и она, — повторил собеседник. — Понимаете почему?

— Даже не догадываюсь.

— Когда вы обнаружили кейс, поблизости от телефонной будки никого не видели?

— Никого. Первое, о чем я подумал: владелец только что вышел. Огляделся — пусто. Ливень...

— Ливень, ливень... А кейс был сухой?

— Сухой.

Я понимал, о чем он думал, сосредоточенно разглядывая крепкие, коротко подстриженные ногти на своих пальцах. Трудно представить, что человек с кейсом вошел в телефонную будку до начала ливня и не попытался переждать его. Если только рядом не стоял автомобиль.

— Вы так и не ответили на мой вопрос, — поднимая глаза от своих ногтей, сказал подполковник. — Никому не проговоритесь?

— Обещаю.

— Она даже мужу не рассказала.

— Чтобы не волновать? Кстати, а кто он такой?

— А вы не знаете?

— Понятия не имею, — слукавил я. — Ваши сотрудники молчуны.

Подполковник достал из внутреннего кармана тоненькую потрепанную записную книжку, раскрыл и бережно извлек визитную карточку. Тоже слегка потрепанную. Передал мне.

Золотым тиснением на ней было выдавлено: «Лаврентьев Андрей Петрович, Председатель Правления Санкт-Петербургского Коммерческого Банка Развития». И прочая, и прочая.

Почти как у русского царя — не меньше трех должностей и все громкие. Тут же телефоны.

— Она хороший следователь, — веско сказал Николай Ильич.

Я промолчал.

— Хороший. Божьей милостью.

— Наверное, — осторожно подтвердил я. Не хотелось огорчать гостеприимного хозяина. Он напоил меня прекрасным коньяком. Час назад мне уже пришлось выслушивать такую аттестацию. Но тогда она касалась другого человека и была бесспорной.

— Понимаю ваше недоверие, — подполковник вздохнул. — Откуда вам знать? Верьте мне на слово. Жаль, собирается увольняться.

— Да? Из-за кейса?

— Еще чего! С этой ерундой собачьей разберемся. Есть причина посерьезней... — я приготовился слушать про «серьезные» причины, но Бельский нахмурился, покряхтел. И, сделав неопределенный пас рукой, заявил, отбросив в сторону элементарную логику:

— Ну, чего ей, красивой женщине, жене банкира, в наших помойках копать? Скажите, ей это надо?

Я опять промолчал.

— Ладно, — совсем тихо, почти шепотом произнес Николай Ильич. — Ладно... — он долго вглядывался в мое лицо. Потом поманил пальцем, чтобы я приблизился к нему. Мы склонились над журнальным столиком, как заговорщики.

— Случилось ЧП. Убили единственного свидетеля по громкому делу. Она его раскрутила на признательные показания.

— Не она же убила?

— Все равно, неприятность. Как с той шубой.

— Ну и...?

На этот раз промолчал подполковник. Только развел руками. Я не стал больше задавать вопросов.

Мне показалось, что Николай Ильич уже жалеет о сказанном. Наконец, он решился:

— Рушится вся доказательная база. Матерый мафиози может уйти.

— Из-за смерти свидетеля?

— Ну да. Из-за этого тоже.

— При чем тут Нелидова?

Бельский приложил палец к губам.

— В том-то и дело. В том-то и дело.

— Николай Ильич, вы чего-то не договариваете.

Он проигнорировал мои слова и предупредил:

— Только между нами. И ей ни слова.

Опять двадцать пять.

— Библию будете доставать?

Бельский улыбнулся. Он проводил меня до выхода. В приемной, рядом с секретаршей, уже сидел Бабенкин. С папкой на коленях. При нашем появлении он вскочил с кресла и уже открыл было рот, но подполковник вскинул ладонь, и Бабенкин опять сел. По-моему, так и не захлопнув варежку.

На прощание Николай Ильич крепко тряхнул мою руку:

— Договорились?

— Договорились.

НОМО ЭЛЕКТРОНИКУС

Он был красивым мужчиной. Помнится, пару раз краснобай из популярных у народных масс таблоидов называли его секс-символом. Кто из телеведущих не побывал в этом звании! Ладно. Красивый мужчина. И точка. Высокий, с крепким торсом. Но вот глаза... Я бы назвал их змеиными. Хотя, если честно, в змеиные глаза не вглядывался. Ко всем ползающим тварям, особенно к змеям, испытываю отвращение. И если вижу змею на экране телевизора, моментально переключаю канал. А информационную программу Олега Дыбенко смотрю до конца.

Бездонные, то темные, как ночь, то отсвечивающие оловом, наверное, в зависимости от состояния души, глаза этого человека, комментатора главного канала, каждое воскресенье на протяжении часа гипнотизируют телезрителей, источают ненависть и желчь. По-моему, хорошо оплаченную.

Время от времени у меня возникал вопрос: а как он, сердитый мужчина с экрана, существует в повседневности? В своей среде обитания? В семье? Среди друзей? Как ведет себя в застолье? Не сильно ли горчит водка, если приходится пить в его присутствии?

И вот выдался случай проверить это.

Неожиданно позвонила Нелидова. А я-то уж думал, пропала навсегда с моего горизонта.

— Сергей Александрович, как нынче вечер? Не занят?

— Работаю не спеша.

— Вы же не просиживаете за письменным столом сутками? Можно и расслабиться.

— Вечер у меня не занят.

— Отлично. Мы с Андреем приглашаем вас поужинать. Принимается?

— Андрей — это ваш муж?

— Да. Андрей Петрович — мой главный начальник. Будет еще один интересный человек. Москвич Олег Дыбенко. Надеюсь, слышали о таком?

— Фамилия знакомая.

— Сергей Александрович! — в голосе Екатерины Ивановны прозвучал упрек. — Без шуток.

— Форма одежды?

— Здесь мы демократы. Можете прибыть без галстука. К восьми успеете?

— Диктуйте адрес.

— А вы не знаете?

Ах, ах, ах! Я-то знаю. Но не от вас. Нелидова продиктовала адрес, назвала цифры кода в подъезде и отключилась.

«Как-то странно все это, — подумал я. — Приглашение в гости — знак благодарности за возвращение кейса? Естественный порыв? Но муж про находку не знает. Так мне Бельский сказал. Как же мы познакомились? Единственный логичный ответ: Нелидова консультирует меня по части милицейских штучек. Могла бы заранее предупредить. А раз не предупредила,

значит, уверена, что сам догадаюсь, как себя вести».

Ну что ж, удобный случай поставить телемерзавцу хороший фингал под глазом. Чтобы с месячишко не травил народ разрушительным ядом в голубой красивой упаковке. Но тут же я напомнил себе простую истину: кулак — не аргумент, свидетельство слабости.

Дом, в котором жила Катя со своим бизнес-супругом, походил на другие элитные дома, построенные в Питере за последние годы. Не хуже и не лучше. Его отличало от остальных лишь место: на набережной красавицы Невы, как раз напротив тюрьмы «Кресты». Не хочешь, а вспомнишь старый анекдот: один одессит спрашивает другого:

— Знаешь Абрамовича? Того, что живет напротив тюрьмы?

— Ну да. Знаю, — отвечает другой одессит. — Только он живет сейчас напротив собственного дома.

Нажимая кнопку звонка, я дал себе честное слово анекдот хозяевам не рассказывать. Наверняка каждый второй гость, посещающий их квартиру, не упускает случая позлословить на эту тему.

В прихожей меня встречали оба супруга. На майорше длинная черная юбка с сотней складок и отдельно — крохотный лифчик. Без складок, но из того же материала. Забыл, как такой комплект называется. Выглядит эффектно. Но даже шикарный элегантный

наряд не позволял отделаться от мысли, что передо мной старший следователь УБОП по особо важным делам, на время сменивший форму для выполнения деликатного задания. Интересно бы посмотреть на раздетую Екатерину.

От этой лукавой мысли меня отвлек хозяин:

— Андрей, — он сильно потрянул мою руку и удивленно спросил: — Что же вы без супруги?

Не поверю, что Нелидова не предупредила его, что я приду один. С чего это он? Неужели недоволен, что его супруга со мной общается?

Андрею Петровичу лет сорок пять, сорок шесть. Среднего роста, стройный, без всякого намека на животик. Залысины еще только обозначились. Улыбка с хитрецей. Вот только рот подкачал.

Во Вьетнаме есть такое племя. Кажется, мяо. Или мео? Женщины этого племени очень хорошенькие, а мужчины — хорошие воины. Зато почти у всех представителей сильного пола — могучие челюсти. И слегка скошенные подбородки. Если бы Катиного супруга не звали Андреем Петровичем, можно было бы подумать, что он косит под воина из племени мяо. Или мео. Надеюсь, что неточность в названии никто не истолкует как расовый предрассудок.

— Супруга на даче в Подмоскowie.

— Наверное, в Переделкино? — в проеме дверей, ведущих в гости-

ную, нарисовался Олег Дыбенко. — Меня предупредили, что пожелует московский писатель. А где у них, у душеведов, дачи? В Переделкино.

Дыбенко широко улыбался и выглядел вполне миролюбиво. И глаза вовсе не отливали оловом.

— В Переделкино есть только заборы. Не приведи Господь там жить.

— Зато модно.

Меня несколько покорило тщательно упакованное в ласковую снисходительность чувство превосходства в манере московского гостя разговаривать.

На Дыбенко были джинсы, правда от Диора, и красивая рубашка с короткими рукавами, вся простроченная сверху донизу.

— Приглашаю сразу за стол, — сказала Екатерина и, взяв меня под руку, повлекла к дверям, в которых красовался Дыбенко. Хозяин шел сзади.

— С каким почетом здесь встречают представителей богемы, — усмехнулся Олег и протянул мне руку: — Дыбенко. Не мешало бы вновь прибывшему перед ужином выпить аперитив. Мы уже пригубили. Стартовые условия должны быть равными.

— Нет возражений.

— Чему отдаете предпочтение?

— Виски со льдом.

— Прекрасно! — Только после этого Дыбенко пропустил нас в столовую, а сам взял с сервировочного столика хрустальный стакан, налил виски, кинул в него два ку-

бика льда и торжественно вручил мне. От Олега уже крепко попахивало спиртным.

— Катюша, ты не в обиде, что я распоряжаюсь? — спросил он у хозяйки. — С опоздавшим гостем надо поступать круто. Трезвый гость — самая большая неприятность за столом.

Едва мы расселись и приняли по первой рюмке водки, как разговор закрутился вокруг телевидения. Точнее, вокруг господина Дыбенко.

Надо отдать ему должное, он пытался сопротивляться.

— Ребята, да поговорим лучше о бабах. Так надоел наш телетеатр абсурда. Увольте, а? Ты, Андрюша, лучше про дивиденды расскажи. И то будет интереснее. И полезней.

— Про баб вы еще наговоритесь. Когда состаритесь, — Нелидова ласково взъерошила жидкие волосики супруга. И, обернувшись ко мне, пояснила: — Олег учился вместе с мужем в одной группе в Политехническом.

— Что было, то было! — супруг улыбнулся. — И как занесло господина Дыбенко во всероссийский эфир — ума не приложу! Никогда он в краснобаях не числился.

— Обижает. Я и сейчас не красный и не бай.

— Бульдозер! Телевизионный бульдозер. Как ты наловчился дороги расчищать! Сергей Александрович, не возражаете выпить за корчевателя пней, моего однокашника Олега Дыбенко?

— Если нальете. Не хочу быть трезвым гостем.

— Олег, я не очень-то в вашей политике разбираюсь, но могу сказать: генерального прокурора ты подцепил на бо-о-льшой крючок! — внесла свою лепту в семейный хор Катерина. — И как ты только уговорил путану «запеть»?

— Ребята, ребята! Да выкиньте вы «ТВ» из головы! А с «путаной»... — он испытующе взглянул на меня и подмигнул. — Только чур без болтовни. Попросил Лену пройти со мной под ручку. Спиной к камере.

— Как?! Это твоя дочка вышлагивала? Недаром я Андрею сказала: какие в столице проститутки элегантнее. Не то что питерские профурсетки. Говорила тебе, Андрюша?

— Что было, то было, — закивал супруг. — Но не слишком ли смело? Как ни кинь — фальсификация.

— Какая фальсификация? Постановка — да! Текст шел с записи моего разговора с настоящей путаной. Ни слова лишнего! Но насколько нагляднее!

— А все ваши опросы? — спросил хозяин. — Тысячи звонков в студию? И всегда результат в вашу пользу. Тоже постановка?

— Вот за что я не люблю счетных работников, так это за то, что они за цифрами лица не видят. А сколько у нас в холдинге сотрудников работает? Каждый позвонит — вот вам и рейтинг.

— Да их детишки, — с ехидцей ввернула Катя.

— И тещи, — добавил я.

— Вот, Андрей, — Олег широким жестом показал на Катю, потом на меня. — Они за цифрами видят лица. Лица наших родственников! — он расхохотался. — А?!

— Что правда, то правда, — согласился хозяин. Эпический стиль высказываний был ему близок. А эта фраза — особенно любимой. — Только... — он хотел что-то возразить, но вместо этого отправил в рот маслину, так и не досказав фразу.

И опять покатила беседа. Похоже, супруги поставили перед собою цель проверить у московского гостя все недосказанные телеверсии и слухи. Выяснить обстоятельства криминальных сенсаций.

— Старик, мне всегда нравился твой напор, хозяин склонил голову на плечо, легонько побарабанил длинными пальцами по хрустальному фужеру. — Но иногда ты перехлестываешь. Так давить на народ...

— На какой народ? У нас давно народа нет. Народонаселение.

— Спорно, — банкир наморщил лоб. — Несправедливо.

— Да был бы у нас народ... — с горечью начал Олег, но я его перебил:

— Он бы перво-наперво отключил ваши программы.

— Вот! — Дыбенко показал на меня рукой. — Чувствую здоровый консерватизм. Но ведь не отключают! Кушают всё. И не давятся. Нашему народонаселению

можно внушить любую тупту. Темные люди. Добрые, но темные.

— Я не согласна, — голос Нелидовой прозвучал сердито. Мне показалось, что в их отношениях существует какая-то натянутость. — Люди...

Олег не обратил на ее реплику никакого внимания:

— Темные! — твердым, совсем трезвым голосом сказал он. Словно припечатал. — Обыватель не отличает викторианца от вегетарианца.

— А есть разница? — хихикнула Нелидова.

— Ну, это уже от лукавого, — наморщил лоб банкир. — Не так уж и важно...

— Да брось ты лукавого вспоминать. Привыкли чуть что валить на него: «лукавый нашептал», «лукавый попутал». Мы сами — лукавые! И злорадство в нас сидит, и зависть. Когда я мочу в своей передаче очередную высокую личность, все сидят и радуются. Руки потирают.

— Олег! А что, по-твоему, может служить символом нашего времени? — спросила Катя.

— Не что, а кто. Жулик Чубайс. Я сам слышал, как родители пугают детей: вот придет Чубайс и выключит свет. И телек!

— А для вас, господин писатель? — Катя посмотрела на меня лукаво. Мне показалось, что она пытается определить, не слишком ли я опьянел.

— VIP-сауна на Ленинских... извините, на Воробьевых горах.

— Д-а-а?

— Чего ж такого символического в этой сауне? — спросил банкир.

— В советское время это был гальюн.

Я заметил, как беззвучно хохочет Олег.

— Гальюн — это что? — хозяин явно никогда не служил на флоте.

— Гальюн — уборная, как выражаются в Питере. В столице его именуют туалетом. Шикарный был туалет.

— Правда?! — сквозь смех спросил Олег. — VIP-сауна? С девочками? В гальюне? Класс!

— Правда.

— Завтра же позвоню ребятам, чтобы отсняли сюжет. Хороший будет гвоздь.

— Вот как мы теперь живем. Журналисты все могут. Четвертая власть. Свобода слова. — Катя произнесла эти слова так, что я не уловил, осуждает она четвертую — самопровозглашенную — власть или восхищается ею.

— Свобода слова? — встрепетнулся Дыбенко. — Свобода выбора кнопки — вот в а ш а свобода.

«Все-то он понимает, — подумал я. — И делает свое дело. Деньги делает. Спешит. А подвыпив, проговаривается».

— Но кнопок-то у нас нынче ой-ей-ей как много, — улыбнулся банкир. Могучая нижняя челюсть у него опустилась, как будто он приготавливался колоть орехи.

— Правда, правда, — подтвердила супруга. И тут же потребовала от

Олега новостей о скандале с одним знаменитым пиарщиком.

Я всегда удивлялся повышенной восприимчивости — мягче выразиться, по-моему, невозможно — питерцев к слухам. Они, хотел сказать, «как дети», но это нынче не проходит. Современные дети ничему не верят. А лопухами горожан назовешь, обидятся. Но когда банкир и его супруга — следовательно по борьбе с организованной преступностью с такой неумемной настойчивостью выжимали из московского гостя великосветские сплетни, я пригорюнился и, воспользовавшись секундной передышкой, вставил:

— Безболезненный пилинг кругликов.

В столовой воцарилась тишина. Банкир бросил тревожный взгляд на жену. Катерина спросила с подчеркнутым вниманием:

— Что вы имеете в виду?

— Рекламная пауза.

Супруги снова переглянулись. И только Дыбенко подмигнул мне и весело расхохотался. Протянул мне через стол руку. Наши ладони сошлись в громком шлепке. Все-таки этим телеведущим не зря деньги платят.

— Красиво, красиво, Сергей! В цвет! Самое время для рекламной паузы, — он разлил водку по рюмкам. — За писателя!

По-моему, ни Андрей, ни Катя так и не поняли, чего это мне взбрело в голову нести околесицу. Но московскому гостю понравив-

лось, и они расслабились. А милиционерша вдруг вспомнила:

— Ой, и правда, я где-то видела такую дурацкую рекламу — «Безболезненный пилинг». Только где?

— На речке, на Мойке, — проинформировал я. — Недалеко от Невского. В витрине косметического кабинета. Рядом с телефонной будкой.

— А мне такая реклама попала в «Новостях Петербурга», — сказал Олег и метнул строгий взгляд на хозяйку.

Теперь я обратил внимание еще на одну особенность в поведении Олега — указательный и средний пальцы на его правой руке находились в постоянном движении. Терлись о большой палец. Таким жестом обычно дают понять, что пора расплачиваться или считают купюры.

— Ты даже такие газеты читаешь? — удивился Андрей. — Откуда время берешь?

— Да я уже несколько дней сижу без дела. Лопачу все подряд. Скоро начну читать справочник «Весь Петербург», — он посмотрел на меня. — Вы, Сергей, не захватили пару своих детективов?

— Знал бы, принес четыре.

— А почему ты здесь сидишь без дела? События назревают? — спросил банкир.

— А черт их знает?! — Дыбенко опять бросил быстрый взгляд на Нелидову. — Они всегда назревают. Шеф послал — сказал на два

три дня, не больше. А я застрял. Не по своей воле.

— Шеф карачаево-черкес?

— У меня один шеф. Чутье у него, как у натасканного терьера. Думаю, и на этот раз не напрасно послал в Питер.

— Уж не собираются ли кого-то из наших боссов... — Андрей сказал фразу шепотом и сложил из четырех пальцев решетку.

— Я знаю? По телефону всего не скажешь. Ученые! — Дыбенко опять хитро подмигнул мне. — А как ваши пещеры, Сергей Александрович? — Олег взглянул на меня, и теперь глаза у него показались мне снова посоловевшими. С оловянным блеском. Но это бывает у каждого, кто «дернет» поильней.

— Пещеры? Я же не спелеолог.

— Ах, да... Но почему же ваша фамилия ассоциируется у меня с пещерами?

— Это бывает.

«Откуда он знает? — подумал я. — Читал мой роман?»

— У Екатерины Ивановны, например, номер автомобиля ее шефа ассоциируется с деньгами.

— Странно. Скорее с деньгами должен ассоциироваться номер Андрюшиной машины, правда? Астрономические цифры, банкир...

Нелидова взглянула на меня с укоризной: «дескать, чего вспомнил?»

— И почему у тебя такие ассоциации? — поинтересовался муж.

— Да просто Сергей Александрович спросил про номер, а я забыла. Гадала, то ли «скв», то ли «дм». Оказалось «уе».

— «О шея лебеда, о грудь!» — продекламировал Дыбенко. — В застолье он мне нравился куда больше, чем на экране телевизора. И начитан, сукин сын! Но тайное желание подмешать ему в водку глауберовой соли все еще не покидало меня.

— Что за строчки ты процитировал? — спросила Нелидова. — Не про меня?

— Не знаешь?

— Извини. Я обыкновенный мент. Родом из деревни Тютюцы.

— Не может быть! Таких названий не бывает.

— Рассказывай, что за грудь у лебеда?

— Это же Чапек. Машина наехала на бабушку, поэт был свидетелем. Номер не запомнил, а стихи написал. «О шея лебеда!». Дойка, понимаешь? Шея лебеда, — он нарисовал в воздухе большую загогулину. — «О грудь!»...

— Тройка, тройка! — обрадовалась Екатерина.

— Жаль, что не пришла ваша супруга, — сказал банкир.

Даже захмелевший Дыбенко не выдержал:

— Да она у него на даче. В Подмосковье. Скоро приедет.

— Надо будет закатиться на нашу дачу. На Вуоксу. У нас такая баня! На берегу. Выскакиваешь голым на мостки и бух! — Катин су-

пруг закосел как-то незаметно, но очень основательно. — Глубина пять метров. Вода прозрачная. Видно как рыба ходит.

— Катя, ты тоже прыгаешь голышом? — поинтересовался Олег.

— Голышом! — Нелидова воинственно вскинула голову.

— Прекрасно! А куда ты прячешь пистолет?

Надо же. Его занимал тот же вопрос, что и меня.

— Ну вас к черту! Я пошла варить кофе, — Катя встала из-за стола. — Надо проветрить вам головы.

Банкир совсем скис. Откинулся на спинку стула и подремывал. Дыбенко наклонился ко мне и шепнул:

— А она ничего, козочка. Только старовата. Я пока в Питере кантуюсь, такую красотку закадрил на местном телевидении. Так уехала в Москву, в командировку! Ну не смешно ли?

— Москва рядом, сел в самолет...

— Да сел бы, сел! Но шеф наказал: пока дело не сделаешь, ни шагу из северной Пальмиры. А здесь менты что-то проворонили. Сели в лужу. Катерину потряс — она ничего не знает.

— Катю могу трясти только я, — не поднимая головы, подал голос дремлющий супруг.

— Ты, Андрей, или уж спи, или принимай участие в разговоре, — упрекнул его Олег.

— Я бы рад, да язык плохо слушается. Но ушки — на макушке.

— Это у кого ушки на макушке? — Катя принесла поднос с кофейным прибором. Аромат кофе был чудным, и все мы словно обрели второе дыхание. Язык у банкира заворочался с необыкновенной силой:

— Заметано, мужики. Едем на Вуоксу. Баня — класс! Рыбалка — класс! Сиги копченые — класс!

— Они, что ли, ловятся уже копченые?

— Мужики продают у моста. И копченых, и свежих. Уха из сигов — пальчики оближешь! — пришла на помощь супругу Катя.

Смотрелась она в своем экстравагантном наряде прекрасно. И чего Олег зачислил ее в старухи? Я обиделся.

— Уха — класс, — добавил свое веское слово банкир. — Ты бы, Олежек, пригласил ко мне на дачу шефа, познакомил. Ему понравится.

— Еще понравится ли мне?

— Ты не в счет.

— Не родился еще мужчина, которому не понравится у нас на Вуоксе! — заявила Катя. — Тишина. Никаких сбродков.

Щеки у нее покраснелись от выпитого, глаза блестели. Милиционерша преобразилась, но я никак не мог отделить элегантную хозяйку от той женщины в форме майора, которую увидел в Управлении ОБЭП. Форма мне мешала. Майор милиции, даже симпатичный майор, не вписывался в эту роскошную квартиру ну-

воришей. И необъятную, кстати. Я видел только прихожую и столовую, но необъятность угадывалась, выпирала сквозь приоткрытую дверь в соседнюю, погруженную в полумрак, комнату. А за границей этого полумрака пробивалась узкая полоса света через другую неплотно притворенную дверь. Светилась, намекая на новые горизонты, нескончаемую анфиладу. Так ради чего хозяйка проводит большее время суток в тесных прокуренных кабинетах УБОП, допрашивая всяких подонков? Рискуя жизнью, разматывает хитросплетения преступных деяний... Именно это слово — деяния — и пришло мне сейчас в голову. Такое бывает, если много выпью. Тянет на патетику. Хорошо, что еще замечаю за собой этот грех.

Так почему? Неожиданно меня осенило. Чтобы пореже встречаться со своим благоверным. Не видеть крепких челюстей богатого щелкунчика.

Я перестал прислушиваться к разговору за столом. Разглядывал столовую, обставленную, безусловно, со вкусом, без помпезности и шика, дорогих сердцам отечественных богачей.

Такой может быть столовая в президентском номере шестизвездочного отеля в Америке. Светлые обои с бутоньерками. Розочки, если на них сосредоточить взгляд, напоминали мертвые головы с челюстями как у щелкунчика.

— ...Мой confident хочет быть уверен, что за кормой у него все чисто.

Эта фраза Дыбенко вернула меня к застольному разговору, оторвав от меланхолического созерцания зловещих бутоньерок на обоях.

— Да, времена жестокие, — многозначительно изрек хозяин. Я удивился: еще пять минут назад он клевал носом, а теперь излагает, будто ни в одном глазу. — Какой-нибудь лихой казак вроде тебя, Олег, но из-за речки, и на папу-мату компру собирать начнет. И деда потревожит. Ведь у каждого имеется скелет в шкафу. Не скелет, так скелетик.

— То-то и оно! — Олег задумчиво посмотрел на меня. Но мне показалось, что мыслями он был сейчас где-то далеко.

«Как быстро они протрезвели. Хватили какого-нибудь алкозельцера, пока я обозревал дурацкие бутоньерки?»

— То-то и оно, — повторил Дыбенко. — А как вы думаете, Сергей Александрович?

— Я думаю, ребята «из-за речки» обязательно докопаются. Есть цель, найдутся и средства.

Глаза Олега тревожно блеснули и тут же погасли. Только сейчас я ощутил этот неприятный змеиный холод, так заметный, когда комментатор жучит очередную жертву с экрана.

— Да, наверное, уже докопались, — плеснул я немного горячего в занимающийся костерок.

О ком шла речь, какого компромата боялся confident Дыбенко, я не знал. Но интуиция подсказала — пугни. Испуганный человек способен сказать лишнее. А это тоже информация.

Но никакого продолжения на тему скелетов в шкафу не последовало.

— Катерина! — с неожиданной резкостью позвал Андрей. — Иди ко мне.

— Хочешь, чтобы я тебя приглубила?

— Иди, иди.

Нелидова поднялась со стула, подошла к мужу. Обняла за шею.

— Когда ты выходила варить кофе, Олег назвал тебя старой.

Дыбенко, пивший боржомом из фужера, поперхнулся.

— Ну и правильно, — усмехнулась хозяйка. — Я дама бальзаковского возраста.

— Катя, не слушай его, — начал оправдываться Олег. — Всегда этим заканчивается — заводит себя, заводит. А потом — как ляпнет!

— Сказал, сказал, сказал! А Катя, заруби это на носу, моложе всех молодых. Тело... Сними верхушку, — щелкунчик показал на верхнюю часть экстравагантного туалета жены.

— Ты что? Вусмерть пьян?

— Сними, говорю. Нам есть чем гордиться.

Неожиданно он дернул лиф так, что затрещала материя. Катя схватилась за выбравшиеся на волю маленькие груди.

— Андрей! — рявкнул Дыбенко. — Утихомирься.

— Убедился? У какой нимфетки ты видел такие груди? А ты — старовата! У нас все лучшее!

— Дурак! — Катя отняла руки от груди и колотила мужа по спине. Мне показалось, очень сильно. Неожиданно она вырвалась из его рук и отскочила в сторону. Сказала срывающимся шепотом:

— Да, у нас все лучшее! Андрэ прав. Он хочет, чтобы все об этом знали. Законное желание собственника. Исполняю, — Нелидова быстро расстегнула молнию сбоку и длиннющая юбка упала на пол. Следом отправились тонкие — одни кружева — трусики. — Убедились? У нас все о'кей! И жена у босса останется вечно молодой, — она развернулась, съездила супругу по физиономии и, отчаянно матерясь, выскочила из комнаты.

Муж даже не прикоснулся к стремительно багровевшей щеке. Сидел, опустив голову, потом резко поднялся, подхватил с пола Катину одежду и рванул вслед за женой.

Дыбенко посмотрел на меня с виноватой улыбкой и развел руками.

Вечер был испорчен.

Когда мы с Олегом вышли на набережную, он показал на черный «джип» с московскими номерами.

— Не подвезти?

— Спасибо. Пройдусь пешком. Мне не очень далеко.

— Да... Масштабы в Питере не те, что в столице. Центр за полча-

са можно пешком преодолеть, — он протянул мне руку. Задержал на мгновение. — Злится банкир. Сколько лет прошло, а он злится.

— Есть причина?

— По мне, так никакой. Однажды мы согрешили. Он с моей женой, я с Катериной. По общему согласию. Ну, хватили лишку. Знаете, как это бывает?

Я не знал. И потому промолчал.

— Мы с женой давно развелись. А Андрюшу нет-нет да и занесет.

Глядя, как Дыбенко садится в джип, я подумал, что сегодня банкира «занесло» очень кстати. В тот момент, когда я проявил интерес к туманным рассуждениям о лихих людях, собирающих компру на папу-маму. И на дедушку.

Когда джип скрылся в туннеле под Литейным, в моей голове мелькнула скверная мыслишка: вот бы питерские гаишники сейчас остановили Олешку-бульдозера. Да отобрали права за езду в пьяном виде. Но тут же я амнистировал Дыбенко — слишком часто мои пожелания сбываются. Черт с ним! Хотя жалеть надо было не его, а тех, кто едет сейчас по дороге рядом с его «джипом». И еще я подумал о том, что пути Господни неисповедимы: номера у Олегова джипа были те же самые, что и у джипа, окатившего меня водой из лужи на набережной Мойки в тот день, когда я нашел Катин «дипломат». АА-037-77.

Я отправился домой пешком. По набережным Робеспьера и Ку-

тузова — или как там они сейчас называются? Воскресенская и Английская? Не спеша добрел до Марсова поля. И на набережной Невы и на Марсовом поле разгуливал народ. Туристы. И молодежь, и пожилые. И совсем старые вездесущие японцы. Байки «о самом криминальном городе России» не отпугнули их от ночных прогулок. Вот только кино- и фотоаппараты они оставили в гостиницах. Бродили по набережным налегке.

У Спаса-на-Крови я постоял несколько минут, вспоминая деда своего Никифора. В уголовном деле, с которым меня только что познакомили в ФСБ, имелись его показания: «В мае 1930 года, когда было арестовано несколько человек штатного духовенства Храма на Крови, мне распорядитель служб Храма Воскресения на Крови Никифор Стрельников предложил служить в будние дни ранние обеды в малом храме, на что я согласился и служил один раз в неделю».

Я обогнул собор. В янтарных отблесках подсветки его стены, казалось, излучали тепло. И можно было подумать, что люди, восторженно разглядывающие орнаменты, вчитывающиеся в простые, но глубокие слова Александра II, отлитые в чугуне, пришли сюда ночью не из любопытства, а по необходимости. Погреться.

Чуть поодаль, на берегу канала Грибоедова, стояла часовенка. На этом месте погиб император. Наверное, эта часовня и называ-

лась Малым Храмом. И здесь служил Никифор Петрович ранние обеды. Служил, пока штатный практик Медведев не решил, что «пробывание обвиняемого Выхсоцкого на свободе может повлиять на ход следствия» и не отправил его ожидать суда в Кресты. В то мрачное, но тем не менее не лишнее своих архитектурных достоинств сооружение, которое я наблюдал сегодня весь вечер из окон фешенебельной квартиры Нелидовой и ее супруга Андрея Петровича Лаврентьева.

Кстати, а почему у них разные фамилии? Чтобы не возникали в горячих головах дурные мысли о сращивании капитала с властью? Я отмахнулся от этой мысли и зашагал по набережной в сторону Невского. К дому. И стал думать о том, как добирался дедушка с Васильевского острова, из Тучкова переулка, к Храму Воскресения на Крови. Наверное, выходил на Средний проспект и садился на «четверку».

В те годы «четверка» ходила с Голодая, где у нее было кольцо, мимо Смоленского кладбища, по Малому и Среднему проспектам, по Университетской набережной. Через Республиканский мост переваливала на Дворцовую площадь и катила по Невскому на Лиговку. У четверки были два желтых отличительных огня. У «соседки» пятерки — два красных.

В церкви на Смоленском кладбище дедушка тоже служил

«с условием, что... должен половину дохода от своей службы отдавать в пользу прежнего духовенства, которое ранее служило на кладбище и продолжало служить со мной. Эти условия лишили меня средств, необходимых для существования».

В годы войны среди ленинградцев ходил анекдот: встречаются два дистрофика. Один спрашивает другого:

— Как поживаешь, дружище?

— Как «четверка».

— Не понял?!

— По Голодаю, по Голодаю и на Смоленское.

Я представил, как дед, выйдя из «четверки» на остановке у Казанского собора, переходит через Невский проспект и двигается мне навстречу по набережной. Так же темно, как и сейчас. Нет, гораздо темнее. Горят редкие фонари, а уж о рекламе и речи нет. Дедушка идет, поеживаясь от холода. Лицо сумрачное, сосредоточенное. Наверное, он мысленно повторяет слова молитвы, с которой сейчас обратится к прихожанам.

Навстречу мне, действительно, двигается какой-то человек. Судя по нетвердой походке, пьяный. Много пьянее меня. Когда мы сблизились, я увидел, что это женщина. Ни молодая, ни старая. Бомжиха без возраста.

— Закурить не найдется? — спрашивает она.

Я молча развожу руками. Бомжиха беззлобно пускает в мой адрес крепкий матерок и идет дальше. К Храму. А я вспоминаю Нелидову. Вспоминаю злой трехэтажный мат, когда муж сорвал с нее платье. Катин образ вытесняет из моего сознания лицо деда. Но, странное дело, это не лицо, а какая-то портретная галерея. Одного героя. Героини. Вот Нелидова во время первого визита ко мне: непроницаемое выражение лица, слегка настороженные глаза, и подкупающая, обаятельная улыбка, когда мы пьем коньяк во время «второго пришествия...». Лицо египетского сфинкса в момент встречи у начальника отдела. Загадочный, виноватый взгляд, который бросила Катя на Дыбенко сегодня вечером. Не женщина — хамелеон. Так зачем же понадобился этой женщине я? Почему удостоился приглашения на ужин.

Непонятно. Но, черт возьми, интересно! Бесшабашно подвел я итог своим попыткам проникнуть в смысл происходящего. А может, и не стоит искать особого смысла? Разве не могут люди почувствовать интерес друг к другу, даже если их разъединяет обоюдное недоверие?

Сердце мне подсказало — могут. Природный скепсис — нет. Но я постарался его проигнорировать. Тем более что недоверие можно преодолеть.

Продолжение следует...

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 28.04.2022.

Номер вышел в свет 19.05.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87